

НАДЕЖДА НЕ ПОСТЫЖАЕТ

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА
COMUNIONE E LIBERAZIONE

Римини 2005

На обложке: Джотто, *Воскрешение Лазаря (деталь)*,
Нижняя базилика святого Франциска, Ассизи.

© 2005 Fraternità di Comunione e Liberazione
Traduzione dall'italiano di Julja Mospan
Revisione di Elena Fieramonti e Olga Yakhno
Edizione fuori commercio
Finito di stampare nel mese di luglio 2005
presso Ingraf, Milano

Ватикан, 27 апреля 2005 года

Достопочтенному отцу Хулиану Каррону
Председателю Братства *Comunione e Liberazione*

Достопочтенный Господин, я с радостью передаю Вам и Братству *Comunione e Liberazione* особое приветствие Его Святейшества Бенедикта XVI по случаю «Духовных упражнений», которые пройдут в Римини 29 и 30 апреля сего года. Тогда как еще живо в Его душе воспоминание о трогательных похоронах покойного отца Луиджи Джуссани в Миланском кафедральном соборе, Святой Отец, духовно разделяет пыл этих дней размышления и молитвы, проходящих под Вашим руководством, и горячо желает, чтобы они изобиловали аскетическим обновлением и страстным апостольским и миссионерским рвением.

Значительна выбранная Вами тема для размышления, то есть надежда. Как важно в наше время понять ценность и важность христианской надежды, которая уходит своими корнями в простую и без колебаний веру во Христа и Его спасительное слово! Этой надеждой питался дорогой отец Луиджи Джуссани и ваше Братство намерено продолжать путь по его стопам. Ваш основатель не намного опередил праведную кончину дорогого Святого Отца Иоанна Павла II. Эти два пылких свидетеля Христа оставляют нам в наследство свидетельство о всецелой преданности той «надежде, которая не постыжает» (Рим 5,5), той надежде, которую Дух Святой вселяет в сердца верующих, изливая в них любовь Божью.

Верховный Первосвященник вверяет Пресвятой Марии, Матери Надежды, успешный исход ваших «Духовных Упражнений» и преподает испрашиваемое Апостольское Благословение Вам, участникам встречи и всему Братству *Comunione e Liberazione*.

Пользуюсь случаем, чтобы заверить Вас в моей духовной близости,

всегда Ваш в Господе,

Анджело Кардинал Содано, Государственный Секретарь.

Пятница, 29 апреля, вечер

■ ВВЕДЕНИЕ

При входе и выходе:

Франц Шуберт, Симфония № 8 си минор, «Неоконченная» D759,

C. Kleiber – Wiener Philharmoniker

“Spirto Gentil”, Deutsche Grammophon (Universal)

Хулиан Каррон. Я приветствую всех вас, каждого лично, потому что каждый из вас является частью этого общества, этого народа, рожденного верой и свидетельством отца Джуссани, который впервые сопровождает нас по-иному, но присутствует здесь как никогда, и все мы сегодня чувствуем его близость, его присутствие. Поприветствуем также все страны, находящиеся с нами на связи, и те, которые проведут Упражнения в ближайшие недели: всего 60 стран.

Впервые с нами проведут Упражнения, также в ближайшие недели, четыре страны: Уругвай, Гондурас, Египет и Эфиопия.

Мы все осознаем неповторимость переживаемого нами момента, и чем больше мы задумываемся над этим, тем больше ощущаем нашу несоизмеримость со столь внушительным вызовом, перед которым мы оказались. Поэтому почти произвольно у нас возникает желание начать этот жест, призвав Духа Святого, чтобы он позволял всем нам, каждому лично, каждому в отдельности предстоять пред Христом.

Снизойди, Дух Святой

В начале зачитаем послание, которое прислал мне Государственный Секретарь, Кардинал Содано, как Председателю Братства *Comunione e Liberazione*:

«Достопочтенный Господин, я с радостью передаю Вам и Братству *Comunione e Liberazione* особое приветствие Его Святейшества Бенедикта XVI по случаю «Духовных упражнений», которые пройдут в Римини 29 и 30 апреля сего года. Тогда как еще живо в Его душе воспоминание о трогательных похоронах покойного отца Луиджи Джуссани в Миланском кафедральном соборе, Святой Отец, духовно разделяющий пыл этих дней размышления и молитвы, проходящих под Вашим руководством, горячо желает, чтобы они изобиловали аскетическим обновлением и страстным апостольским и миссионерским рвением.

Значительна выбранная Вами тема для размышления, то есть надежда. Как важно в наше время понять ценность и важность христианской надежды, которая уходит своими корнями в простую и без колебаний веру во Христа и Его спасительное слово! Этой надеждой питался дорогой отец Луиджи Джуссани и ваше Братство намерено продолжать путь по его стопам. Ваш основатель не намного опередил праведную кончину дорогого Святого Отца Иоанна Павла II. Эти два пылких свидетеля Христа оставляют нам в наследство свидетельство о всецелой преданности той «надежде, которая не постыжает» (Рим 5,5), той надежде, которую Дух Святой вселяет в сердца верующих, изливая в них любовь Божью.

Верховный Первосвященник вручает Пресвятой Марии, Матери Надежды, успешный исход ваших «Духовных Упражнений» и преподает испрашиваемое Апостольское Благословение Вам, участникам встречи и всему Братству *Comunione e Liberazione*.

Пользуюсь случаем, чтобы заверить Вас в моей духовной близости, всегда Ваш в Господе,
Анджело Кардинал Содано, Государственный Секретарь».

«Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»¹ Этот вопрос Иисуса отнюдь не риторический, тем более в эпоху релятивизма, в которую мы живем, эпоху релятивизма, ничего не признающую окончательным, потому что, – как говорил Мальро, – «мы знаем о всеобщности лжи».²

Мы прекрасно знаем, что мы ничем не отличаемся от других, и нас тоже поражает этот распространенный нигилизм, который многообразно проникает в нашу жизнь. Поэтому мы еще острее сознаем неотложность этого вопроса Иисуса: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»; веру не как неопределенную, смутную, бессодержательную религиозность, а как признание исторического присутствия, веру, способную изменить жизнь и поддерживать ее. Без этого Присутствия, к которому мы можем привязаться, жизнь ввергает всех нас в нигилизм, в небытие.

Мы прекрасно знаем, что представляет собой эта вера. Нам посчастливилось увидеть ее у двух великих людей: отца Джуссани и Иоанна Павла II. И мы знаем, что представляет собой эта вера, потому что она всех нас укрепляла, и поэтому мы сознаем, что недостаток такой веры, такого присутствия в истории превращает историю в пустыню, где человеку не на что опереться, где ему не найти поддержку.

Именно поэтому смерть этих двух великих людей, укреплявших веру христианского народа, знаменует переживаемый нами момент, все

пережитое за эти два волнующих месяца, завершившихся избранием нового наставника нашего народа: Бенедикта XVI.

Все эти события определяют чрезвычайность нынешнего момента. Что говорит нам Господь смертью отца Джуссани и Иоанна Павла II, избранием Бенедикта XVI? Мы поймем, о чем просит нас Господь, если внимательно посмотрим на то, что произошло и продолжает происходить, начиная со дня смерти отца Джуссани.

«Если пшеничное зерно, пав в землю не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».³ Невозможно думать об отце Джуссани и о его смерти и не вспоминать эту фразу Иисуса. Это было то преумножение плодовитости, с момента его смерти, которое изумило, прежде всего, нас самих. Внезапно мы увидели пробуждение интереса к его личности у многих людей: в траурном зале и на похоронах в Миланском Кафедральном соборе всем стало очевидно, насколько неповторимо величие отца Джуссани. Как ни парадоксально, своей смертью наш дорогой друг таинственным образом пробудил такую надежду.

Все, кто встречали нас в этот период, ожидают ответа. Сколько людей обратилось к нам, чтобы узнать о нем! И кто ответит им, если не мы? Это вынуждает нас более сознательно открывать то, что движение – это каждый из нас, и сейчас у нас появилась ценная возможность выразить всю нашу благодарность отцу Джуссани и прежде всего сделать истинной целью нашего Братства.

Словно сама реальность указывает нам тот путь, который мы должны пройти: речь идет просто о том, чтобы ответить на неотложную необходимость, которую Тайна ставит перед нами.

Как ответить всем тем, кто подходит к нам, потрясенный тем, что увидел? Исходя из того, что мы сами пережили на опыте в отношении с отцом Джуссани. Мы не можем ответить, только говоря о нем; все ожидают, что мы сделаем присутствующим то, что он сделал присутствующим для нас, то есть Христа.

Не это ли очаровало всех нас? Встреча с ним (мы часто видели его) означала ощутить на себе взгляд Самого Христа. Повторяется то событие благодати, которым он был для нас, если христианство продолжает происходить как некое событие, захватившее нас с такой силой, что позволяет нам вовлекать любого, кто встречается с нами.

Так харизма отца Джуссани сохраняется, и ее можно узнать не потому, что мы воскрешаем в памяти его ушедшую фигуру или просто повторяем правильные и чистые речи, но потому что тот вихрь любви, в который мы были вовлечены, продолжает оставаться реальностью, присутствующей

через свидетельство народа, который в эти драматические времена является знаменем победы Христа, Его неумолимой положительности.

Делая Христа присутствующим, мы также удовлетворяем интерес того огромного количества людей, пришедших попрощаться с Иоанном Павлом II. Что искали все эти люди, приезжая в Рим, после многих часов, проведенных в очереди? Кто ответит на их вопль, на их нужду? Первым, конечно же, отвечает его преемник, наш дорогой Бенедикт XVI, свидетельство которого уже в эти дни стало впечатляющим.

А что требуется от нас? Как мы можем помочь Папе ответить в нашем окружении, «среди простых людей»? Чего от нас требуют все эти события? Для того чтобы сделать Христа присутствующим, мы нуждаемся в собственном обращении, обновлении нашей веры. Об этом сказал нам Папа: мы призваны быть поистине взрослыми в вере, и поэтому мы не должны оставаться в вере детьми, несовершеннолетними.

«Что значит быть в вере детьми?» – задавался вопросом Папа. Это значит, – отвечал он вместе со святым Павлом, – быть «колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения», то есть тем релятивизмом, который ничего не признает окончательным и высшим мерилом считает лишь собственное я и его желания. Взрослая же вера – не та, что следует за модой или последними новшествами; взрослой и зрелой является та вера, которая глубоко коренится в дружбе со Христом. Эта дружба вводит иной фактор: Сына Божьего, истинного человека. Именно Он, – сказал нам Папа, – является мерой истинного человечества.

К этому и призывает всех нас Папа, дабы ответить на чрезвычайную потребность этого момента, прежде всего для нас, потому что без этой дружбы со Христом наша жизнь не устоит, без этой дружбы мы не сможем дать миру то, что соответствующим образом удовлетворило бы его нужду.

Поэтому все зависит от ответа каждого на призыв Христа к этой дружбе. «Следуй за Мной». «Следуй за Мной», – повторил тогда еще кардинал Ратцингер на похоронах Иоанна Павла II.

Выражением жизни Иоанна Павла II, как сказал Бенедикт XVI, является тот ответ, который при любых обстоятельствах Иоанн Павел II давал на призыв Иисуса следовать за Ним. Важным и знаменующим каждый шаг жизни Папы в его великом свидетельстве был этот ответ Господу, который через жизненные обстоятельства призывал его следовать за Ним: «Следуй за Мной». Таким образом, он давал всем нам возможность узнать, что делает жизнь плодотворной. Жизнь – это не то, что кажется, жизнь – это тот таинственный диалог между Христом и каждым из нас: «Следуй за мной».

«Наш Папа, – напоминал тогда Кардинал Ратцингер, – как мы все это знаем, никогда не стремился сберечь собственную жизнь, сохранить ее для себя, он пожелал отдавать ее всю без остатка, до самого последнего момента, за Христа, и таким образом и за нас. Именно так он смог пережить на опыте, что все, что он отдал в руки Господа, вернулось к нему по-новому».⁴

Именно этот жизненный опыт и порождает ту «надежду, которая не разочарует», это тема наших Упражнений.

Надежда – это добродетель странника, путника, того, кто находится – используя классическое выражение – в *status viatoris, viator*, в пути. *Status viatoris* означает «быть в пути» и поэтому указывает на самый глубинный состав нашего тварного бытия. Мы в пути, а добродетель путника – это надежда между тем, что есть, и тем, чего он еще не достиг. Чтобы достичь цели необходимо пройти путь, в котором нам всем нужна поддержка. Мы все знаем, насколько нам необходима поддержка в этом пути. В этом значимость надежды для нашего пути.

В эти дни мы участвуем в действии, имеющем такую форму, через которую Тайна обращается ко всем нам и через этот способ действия говорит с нами, затрагивает нас, заключает нас в объятия и сопровождает нас. Поэтому мы должны позаботиться обо всех деталях этого жеста, как нас всегда учил отец Джуссани.

Все полезно тебе и мне, твоей вере, твоей надежде, твоей дружбе с Иисусом. Отсюда порядок, музыка, пение, молчание: все, все для того, чтобы наше пребывание здесь не было напрасным, чтобы наше пребывание здесь стало тем обстоятельством, посредством которого Тайна затрагивает твою и мою жизнь.

Поэтому я умоляю каждого лично взять на себя ответственность за реализацию этого жеста, чтобы мы поддержали друг друга, – мы же немощны, – помогая друг другу в молчании, в этом таинственном диалоге, укрепляющем нашу дружбу с Иисусом, прежде всего в автобусе, потому что у нас немного свободного времени, и мы должны пользоваться каждым моментом. Молчание необходимо для этого отношения со Христом: это как когда что-то случается, и человек лишается дара речи, это исход происходящего события. Чтобы сохранить, принять, заключить в объятия это событие необходимо молчание, способствующее той личной работе, на которую в повседневной жизни у нас остается немного времени, иначе оно, это событие, ускользает, ничего не остается.

Поэтому поможем друг другу в эти дни, взывая к Богородице и отцу Джуссани, который держит нас в руках.

СВЯТАЯ МЕССА

ПРОПОВЕДЬ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА МОНСЕНЬОРА ЛУИДЖИ НЕГРИ ИЗБРАННОГО ЕПИСКОПА САН МАРИНО-МОНТЕФЕЛЬТРО

В это время, в этот час, отличающийся такой глубиной и важностью, которыми были проникнуты слова Каррона, в великом и умиротворяющем общении святых, навстречу нам идет святая Катерина Сиенская, великая фигура женщины, которая, благодаря своей вере и через свое свидетельство веры, сформировала народ и сумела уберечь его от релятивизма того времени, то есть от вражды в семье и обществе, направляя наш народ к вере и любви.

Эта великая личность сегодня сопровождает нас, идет вместе с нами наряду с великими свидетельствами Иоанна Павла II и отца Джуссани, эта женщина написала – и я до сих пор прекрасно помню и, возможно, многие из вас помнят один из первых трех дней нашего движения, который отец Джуссани целиком провел, комментируя эту фразу святой Катерины – : «Если вы будете тем, чем вы должны быть, то разожжете огонь по всей Италии».⁵

Вера – это благодать, которая становится обязанностью в глубине принимающей свободы, признающего сердца, духа, отваживающегося следовать, который не останавливает даже сознание собственной ограниченности или ограниченности братьев, и все становится предметом действительной и неизменной солидарности.

Мы дети этой веры, веры с древними корнями, чудесным образом обнаружившейся в нашей истории благодаря великим свидетельствам святости, с которыми мы соприкоснулись, которые мы увидели, услышали и сообщили другим. Это час веры для каждого из нас, дабы благодать веры стала для нас, как для тех, кто передал ее нам, долгом, долгом свидетельства, переживаемого на опыте преобразования, и через это изведенное на опыте преобразование, единственным, действительным, истинным, значительным вкладом в преобразование всех людей и всего мира. Аминь.

ПЕРЕД ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Позвольте мне в заключение сказать еще несколько слов. Когда мне исполнилось 60 лет, отец Джуссани прислал незабываемое для меня послание, в котором он напомнил, что я последовал за этим великим событием, когда еще под стол пешком ходил (и это действительно было

так!). Все эти годы моя жизнь проходила среди вас и перед вами, и я старался дать нашей великой дружбе все, что мог, несмотря на все те недостатки, которые я осознаю в полной мере.

То, что Папа обратил на меня свой взор и решил включить меня в апостольское преемство и доверить мне отдельную Церковь с ним и при нем, для меня, конечно, огромная ответственность, но для вас и для всей нашей истории, и для нашей общей веры, и для исполненной человечностью и привязанностью дружбы это высокое признание, которое каждый из вас, конечно же, смог понять и о котором возрадовался.

Суббота, 30 апреля, утро

При входе и выходе

Людвиг Ван Бетховен, Концерт для скрипки с оркестром, ре мажор, оп. 61,

A. Cluytens – D. Oistrakh

Orchestre National de la Radiodiffusion Francaise

“Spirto Gentil”, EMI

Отец Пино. Вчера вечером Хулиан в начале Введения привел знаменательный вопрос Христа: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?».

Действительным и таинственным преддверием этого последнего дня истории является начало каждого дня. Каким образом для каждого из нас обновляется чудо соединения с этим сладостным и великим присутствием Господа? Когда мы взираем на молодую женщину, Его мать, ту, что дала плоть и кровь Тайне среди нас, взираем на Нее и молим Ее о том, чтобы Она включила нас с нашей свободой в Свое «да» Тайне.

Ангел Господень

Утренняя молитва

■ ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Желание и свершение

1. Желание полноты

Хулиан Каррон. «Люди редко усваивают то, что, по их мнению, им уже известно»,⁶ говорила Барбара Вард, которую так часто цитировал отец Джуссани. Он был убежден – и часто говорил нам об этом, – что главная проблема – это проблема познания. Поэтому первый вызов, который он бросает каждому из нас, состоит в следующем: приоритетным является не то, что ты думаешь, что обычно уже определено распространенным менталитетом, и не то, что нужно делать, так как на это с самого начала оказывает влияние типичное современное умаление. Главный вопрос состоит в том, чтобы нами овладела любознательность.

Меня всегда поражало, что порой, после двух лет Школы общины по *Религиозному чувству*,⁷ в беседах со многими людьми замечаешь, что они

не понимают сути проблемы. Поэтому мы должны постоянно возвращаться, – поскольку вся проблема начала в этом, – к пониманию. Потому что не понимая, мы с первого шага начинаем идти по неправильному пути. Необходимо понять, что такое я, понять, что я хочу, из чего я сделан. И как нас всегда учил отец Джуссани, исходной точкой для познания может быть только опыт, потому что именно в опыте реальность становится прозрачной: именно в опыте любви я понимаю, что такое любовь, именно в опыте «я» в действии я понимаю, кто я, именно там раскрывается природа моего я. Поэтому опыт – это инструмент пути, главный аспект метода.

«К сожалению, – говорит Ханна Арендт, – людей, кажется, легче убедить вести себя самым немыслимым и оскорбительным образом, чем учиться на опыте, думать и судить по истине, вместо того, чтобы применять категории и формулировки, заранее созданные в нашей голове».⁸

Трудно убедить людей учиться на опыте. И что же я обнаруживаю в своем опыте? «Иметь нужду, – говорит Луиза Мураро, – это предпосылка всей этой ситуации, нужду не в том или в этом, а во всем».⁹ Предпосылка всей жизненной ситуации состоит в том, что мы нуждаемся во всем, что наше желание – это желание всего, желание полноты. Поэтому в душе человека всегда есть «некое беспокойство, – говорил Ясперс, – которое ничто не может удовлетворить».¹⁰ Это то, что коротко мы всегда называли словом «сердце»: «Слово «сердце», – говорил отец Джуссани, – выражает те неотложные потребности, которые заставляют человека действовать».¹¹ «Сердце – это то, что есть, и что нельзя изменить. Можно даже убить себя, но под натиском сердца».¹²

Поэтому та потребность в полноте, которая определяет сердце, заставляет нас воспринимать жизнь, – говорила Мария Дзамбрано, – всегда «как неполную и фрагментарную»,¹³ потому что «то, что я есть, – как сказано у Рикера, – несоизмеримо с тем, что я знаю».¹⁴

Сердце – это высший критерий суждения обо всем: при любой попытке ответа оно должно отвечать на эту нехватку полноты. Никто не верит сердцу как критерию суждения, и все хотят объяснить нам это. «Но за страстями, – говорит снова Мария Дзамбрано, – скрываются страсти более глубокие, и за ними всеми – страсть бытия, которая заставляет человека существовать, как будто он – продолжение Бога, создавшего его для этого».¹⁵

Это блестяще выражает знаменитая фраза блаженного Августина: «Ты создал нас для Себя, Господи, и наше сердце неспокойно до тех пор, пока не упокоится в Тебе».¹⁶ Тайна принадлежит этому «я». Поэтому «я»

неспокойно до тех пор, пока не упокоится в Тебе. Это выражают многие псалмы, которые мы читаем каждый день. «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже», «Жаждет душа моя к Богу живому, когда приду и явлюсь пред лице Божие!».¹⁷

Поэтому «любовь Божья, – говорил Василий Великий, – не происходит из некоей внешней дисциплины, а пребывает в естественном составе самого человека, как семя и сила самой природы. Дух человеческий заключает в себе способность и нужду любить».¹⁸

Желание полноты, желание Бога, желание полного удовлетворения: природа человека – это жажда полного удовлетворения. Поэтому наше желание – это не любое желание, как мы подчас путаем, а желание этой природы, желание полноты. Подчас мы не понимаем природу этого желания, и отсюда все беды, потому что мы не понимаем драму «я», «вечную тайну нашего бытия».¹⁹

В чем проявляется наше непонимание? В том, что очень часто мы думаем, что если что-то сделаем, то в итоге найдем выход из положения. Мы сводим структурную несоразмерность, это желание полноты, к этическому вопросу: если я поменяю работу, я смогу быть довольным, смогу ответить на это желание; или если изменится ситуация, изменится то, что я не выношу, если я постараюсь, то смогу разрешить вопрос жизни. Словно жизнь – это проблема стратегии, хитрости, а это означает, что мы не постигли природу этого желания и уступаем морализму, полагая, что мы справимся, если приложить чуть больше усилий; и поэтому часто, когда не справляемся, появляются жалобы или агрессивность, мы злимся на все и вся, и, прежде всего, на самих себя.

Но все это – признак нашей непричастности к Тайне. Как будто Тайна не имеет отношения к тому, как мы переживаем определенные вещи, строим отношение с реальным, открываем по утрам глаза, любимся солнцем и горами. Поэтому когда человек встречает другого, живущего иначе, это его поражает, как всегда поражал нас отец Джуссани: «Человек, – как замечательно сказано у Леона Блуа, – у которого в самых обычных беседах бесконечное становилось чем-то близким»,²⁰ который Тайну, Бесконечное, делал чем-то привычным даже за обеденным столом.

Нам не хватает этой близости с Тайной, Тайна не является частью сознания «я». Мы современны: наш «современный» разум – это вражда с Тайной. Тайна нам чужда. Кто из нас удивлялся в повседневной жизни, думая о том, что в каждом опыте неудовлетворенности, переживаемом всеми нами каждый день, Тайна, – как говорил отец Джуссани, – словно напоминает нам: «Я Тайна, которой не хватает всему тому, что ты

переживаешь?»²¹ Когда последний раз мы думали, что если нам чего-то не хватает, то нам не хватает Тайны?

«Я Тайна, которой не хватает всему тому, что ты переживаешь». Словно изнутри твоего собственного опыта, не внешнего призыва, но изнутри твоего собственного опыта, Тайна говорит тебе: «Это я ... ни на что не сердись: это Меня, Тайны, не хватает всему тому, что ты переживаешь». Кто слышит этот крик?

Слава Богу, что мне не хватает Тебя! Слава Богу, что мне не хватает Тебя, Христе, иначе я за целый день и не вспомнил бы о Тебе ни разу. Потому что эта нехватка, в отличие от того, что мы обычно думаем, является тем средством, которое у нас есть, чтобы не забыть Его; это не препятствие, а то, что облегчает Его признание. Это никак не внешний призыв, который заставляет нас жаловаться на общину: если эта нехватка не исходит изнутри всякого опыта, то какая тебе польза в том, когда об этом тебе говорят другие? Если мы не слушаем крик сердца, какая польза во всем остальном?

Желание – это нехватка бытия; именно в этом желании Он дает нам почувствовать Свое присутствие. Даже Сартр признавал это. Он писал: «Желание – это нехватка бытия, оно вызвано, в своей самой сокровенной сути, тем бытием, желанием которого оно является».²² Это второе, что мы не понимаем: у нас есть желание, но не Бытие, которое его совершает; мы не осознаем, что наше желание является таковым именно потому, что есть Бытие, которое пробуждает желание. Мы пели английскую песню *My Father Sings to Me*: “In the world there is Someone asking me to ask Him ‘Why?’”²³ («В мире есть Тот, Кто просит меня спрашивать Его: “Почему?”»), так и в моем вопросе есть Тот, Кто просит меня спрашивать Его: «Почему?».

И в песне *Il mio volto*: «Только когда я замечаю, что Ты есть, словно эхо я снова слышу свой голос и меня подобно времени возрождает воспоминание».²⁴ Именно Он дает мне жизнь, непрестанно пробуждает в сердце желание полноты.

Именно в желании человек обнаруживает Бытие, которое пробуждает его. Без пробуждающего желание Бытия не было бы желания. «В одиночестве, – пишет отец Джуссани в *«Религиозном чувстве»*, – человек открывает, что он, по сути, не один. И это более свойственно природе человека, чем одиночество, поскольку дано мне. Поэтому одиночеству предшествует общество, которое охватывает мое одиночество».²⁵ Таким же образом мы можем сказать, что Бытие предшествует желанию, потому что последнее непрестанно пробуждается Бытием.

Каждое утро осознавать то, что я желаю, – это возможность для нас признать Его: ощутить эту нехватку. Это ощущение того, что мне не

хватает Тебя, что «я есть Ты, творящий меня». Каждое утро каждому из нас, нашей немощи, нашей ничтожности предоставляется возможность отношения с Тайной, пробуждаемого желанием, как нечто неотложное внутри нас: как говорил всегда отец Джуссани, неотложные потребности сердца, которые бросают тебя в это отношение с Тайной. Отсюда эта потребность в полноте, и если человек умаляет ее, жизнь невыносима, как очень часто она оказывается невыносимой, потому что это ожидание суть «я». «Кто-нибудь нам что-то обещал? Так почему же мы ждем?»²⁶ – писал Павезе.

Ожидание – это сама структура нашей природы, сущность нашей души; это не расчет, оно дано нам. Поэтому обетование стоит у самих истоков нашего естества. В *«Религиозном чувстве»* мы читаем: «Сотворивший человека, сотворил его обетованием. По своей структуре человек ожидает; по своей структуре он просящий; жизнь по своей структуре – обетование».²⁷ Поэтому жизнь – это непрерывное «стремление к», постоянное стремление к обетованию. И нам всё помогает так проживать жизнь, всё дано нам для этого, потому что Тайна непрерывно заставляет нас стремиться, подстегивая нас посредством вещей, обстоятельств, посредством всего, что происходит в жизни, заставляет нас стремиться к обетованию. Тварный мир – это тот способ, которым Бесконечное нас неотступно преследует, пробуждает, ускоряет, поражает, дабы не оставить нас умирать, дабы не ослабело это устремление к полноте.

Но очень часто мы останавливаем динамику, которая непрерывно возвращает нас к Бытию, к Тайне. Но именно так Тайна призывает нашу свободу к свершению, к полному удовлетворению, вписанному в наше сердце и поэтому, чтобы остановить эту динамику, человек должен постоянно этим пренебрегать, он должен противостоять ударам Бытия, которое постоянно нас пробуждает, приводит в действие, устремляет, неотступно преследует.

2. Желание и желания: диктатура желаний

Мы путаем желание полноты с желаниями, и уступаем их диктатуре. Способов может быть очень много.

а) Первый заключается в том, что мы отождествляем желание с тем, как мы представляем себе его: это то, что отец Джуссани называл «мечтой». «Потребности сердца, – говорил он, – требуют удовлетворения, и поскольку у человека нет сил реализовать их, (...) он придает этому требованию форму согласно облику, согласно хрупкой и в высшей

степени иллюзорной сущности, которая называется мечтой».²⁸ «Самоутверждаясь, – пишет Мария Дзамбрано, – человек спотыкается о себя самого и путается в собственной тени, в собственной мечте, в собственном представлении».²⁹ Вот что такое мечта: образ, созданный нашим разумом, нашей фантазией. Подчас мы путаем образ, созданный нашей фантазией, с изначальными потребностями сердца, путаем желания с желанием полноты. Эти же изначальные потребности, являющиеся внутренним импульсом нашей личности, мы не создаем сами, поэтому отец Джуссани проводил различие между «идеалом» и «мечтой».

Идеал порождается природой, из которой мы созданы, мечта же исходит от нас самих. Жажда сердца – наша, но никто нам не обещал, что ответом на эту жажду должны быть виски или Кока-Кола. Ответ на эту жажду нам гарантирован, но не гарантирована та форма, в которой представляешь его себе ты или я. Поэтому если мы привязываемся к образу, рано или поздно мы разочаровываемся, потому что, следуя за мечтой, мы превращаем в пепел все то, что оказывается у нас в руках. Франсуа Мориак говорил: «Я всегда обманывался относительно предмета моих желаний. Мы не знаем, что мы желаем, не любим то, что полагаем, что любим».³⁰ Сколько раз мы, обманутые относительно предмета наших желаний, можем повторять одно и то же. Следствием этого разочарования является насилие: мы злимся на жизнь, потому что она не свершается, злимся на работу, на жену, на друзей.

Неизбежное следствие практического отрицания Тайны, сведения Тайны, желания полноты к нашим желаниям, – это насилие над собой и над всем остальным. Поэтому подчас так сложно жить внутри себя, мы принуждены бежать. Как говорил Ибсен: «О, восхитительное солнце, ты обратило свои лучи в пустую комнату. Хозяина обиталища никогда нет дома».³¹ Чтобы выдержать мы должны бежать.

б) Второй способ – нивелирование желания: поскольку ситуация жестока, невыносима, мы думаем что справимся, удовлетворяясь меньшим. Но «нивелирование желания, – как пишет отец Джуссани в *Религиозном чувстве*, – ведет к появлению того, что логически противоположно печали: к *отчаянию*».³²

«Возражение и обман, – говорит Луиза Мураро, – возникают, когда мы сдерживаем себя, довольствуемся малым. Обман начинается там, где мы начинаем недооценивать масштаб наших потребностей, и полагаем, что их нужно соизмерять с нашими силами, которые естественно ограничены» (немного умерить наше желание). «Тогда, следуя (...) ложным желаниям, подобным тем, которые пытается пробудить у нас реклама, принимая за конечную цель любые результаты, мы не реализуем свои истинные

интересы, не делаем то, что нам действительно важно, перестаем искать то, что соответствует нам. По правде говоря, мы все время ищем это, не можем без этого обойтись (к счастью), но, вероятно, из-за боязни приступов радости или, вероятно, из-за человеческого и простительного страха страданий, мы довольствуемся малым. Практически, трудимся больше, чтобы заработать меньше».³³

Причину этого определил Достоевский: «Если лишить людей безмерно великого, то не станут они жить, и умрут в отчаянии».³⁴

в) В других случаях мы обостряем наши желания, мы желаем все, нас побуждает любое желание, но в то же самое время отрицаем существования предмета этого желания. Такое обострение желания порой называется «диктатурой желания»: поскольку человек не может не желать, в конечном итоге он уступает этой ужасной диктатуре, той, что Хешель называл «тиранией потребностей».³⁵ Сейчас это одно из самых привычных выражений среди нас. «Так представляется новый мир, – пишет Феррара в итальянской газете *Иль Фольо*, – диктатурой желания и его превращением в право, всемогущим вторжением техники, которая формирует культуру и навязывает свое ложное сознание или идеологию, и такие слова как терапия, самоопределение женщины, право на здорового ребенка, разрушение семьи и брака торжествуют победу без противоядия, без истинного обсуждения, без разумного анализа. Тот, кто хочет подвергнуть проверке новый мир, открыть для себя его значения, соразмерить их с конечной реальностью человеческого или бесконечностью божественного, в случае верующих, считается мракобесом. Современная религиозность берет верх повсеместно, не сдерживаясь разумным сопоставлением, и стремится стать массовым учением, конформизмом».³⁶

Тот нигилизм, о котором говорила Ханна Арендт, является другой стороной конвенционализма и той упомянутой будущим папой Бенедиктом диктатуры релятивизма,³⁷ ничего не признающего окончательным и считающего высшим мерилom лишь собственное я и собственные желания. Клонирование, искусственное оплодотворение, однополые браки, усыновление детей гомосексуалистами... Все это примеры усугубления этих желаний: «хочется делать, следовательно, можно делать; можно делать, следовательно, хочется делать».³⁸

А почему нет? Почему бы не последовать этому? Почему мы не можем опуститься до этого? Почему нам важно не умалять наше «я»? Потому что мы мракобесы? Потому что человек, понимающий, что сердце – это потребность в полноте, сразу же поймет, при разумном анализе, что это не удовлетворит его никогда. Мы против всего этого не в силу какой-либо

идеологии, а потому что это никогда не ответит на потребности нашего сердца, это никогда не будет соответствовать ожиданию, желанию полноты. Мы видим, что сейчас как никогда многим удастся исполнить эти желания, и сегодня как никогда торжествует нигилизм.

Разочарование мы испытываем не только в силу обострения желаний; даже на пути надежды, обетования, возникает противоречие зла. Мы достаточно видели его в этом году: цунами как символ этого противоречия, зло, грех, скорбь, смерть. Как можно надеяться перед лицом подобного противоречия? Как мы можем надеяться, если постоянно уступаем этой динамике желаний?

3. Кто учит видеть меня то, что я желаю?

Кто учит видеть меня то, что я желаю? Кто позволяет мне находить ответ на все это? Мы тоже можем сказать вместе с Мориакон: «Я всегда обманывался относительно предмета моих желаний».³⁹ Очень часто разочарование подрывает надежду. Произошло ли в нашей жизни что-то, что дает нам надежду?

Одна маленькая группа из Политехнического пишет мне следующее: «Некоторое время назад состоялся ужин с отцом Фабио и с теми, кто в том или ином качестве работает в Политехническом (доцентами, аспирантами, научными работниками). Всего около тридцати человек. На том ужине многие задавали вопрос, как тот факт, что в Политехническом много людей из движения, может повлиять на работу и на ту реальность, в которой мы все работаем.

Нас поразило то, что итогом этого ужина стало не стремление что-то организовать, то есть, раз нас много, то надо «что-то организовать». Итогом для многих стала необходимость серьезно отнестись к тому, чем является движение для собственной жизни, как событие, важное для собственной жизни. Это личное движение некоторых из нас породило в эти месяцы такую дружбу, которая обрела способность действовать.

В последующие недели были задуманы и реализованы два «публичных» мероприятия: встреча с избирателями в поддержку Формигони и затем ужин в поддержку AVSI. Эти два жеста, на наш взгляд, явились поворотным моментом для нашего присутствия в Политехническом, потому что стало очевидным, что в этом месте есть те, кто един не только в силу рабочих интересов, но ради чего-то иного; поворотным моментом для нас самих, потому что мы увидели на опыте, что существует лучший способ пребывания на своем рабочем месте».

В повседневной жизни, в повседневной рутине может произойти что-то, что сделает лучше, интереснее наше пребывание на рабочем месте.

«Мы рассказали об этом отцу Фабио, и он ответил нам, что перед лицом происходящего важно осознавать то, что есть между нами, то, что определяет наше действие и наше пребывание вместе. И это та вторая интересная вещь, которая с нами происходит: не только происходят интересные события, но начинает обнаруживаться сознание того, что объединяет нас, когда мы делаем то, что делаем. Истинное движение, рождающееся среди нас в движении – это изумление от того, что есть люди, которые серьезно относятся к побуждению встречи в собственной жизни и по этой причине, – не в общем, не механически, – довольны своей жизнью и тем, что они должны делать. Прекрасно то, что наша дружба становится отражением этого сознания. Это сознание, следовательно, объединяет нас, потому что мы «призваны вместе» Иным.

Первое что сегодня бросается нам в глаза, когда мы каждый день идем на работу, это то, что существует закваска, в том смысле, что можно увидеть того, кто действует в этих обстоятельствах с этим живым желанием. Это порождается не организационным порывом, а решением не уклоняться от того, что происходит между нами в отношении дружбы, в глубоком смысле этого слова».

Даже на работе можно пробудить это живое желание, не уступать рутине, нивелированию желания, которое превращает работу в могилу. Если ничего подобного нет, желание, которое мы обнаруживаем в себе, неизбежно рано или поздно будет утрачено, и мы превратимся в скептиков. Отсюда первое решение: не уклоняться от происходящего.

«Это, – говорится дальше в письме, – порождает новый способ выполнения каждый день нашей работы, тех обычных вещей, которые мы должны делать. Одна из нас сказала следующее: “Эти события и реальное и плодотворное признание единства между нами привнесли в мою работу умиротворение, и в некоторых случаях практически изменили мое поведение на работе. Например, со студентами я стала решительнее и серьезнее, я обращаюсь с ними, зная, что они доверены мне, и это образует некий обмен, который именно в рамках совместной работы естественно становится жизненным сопоставлением, без какого-либо принуждения. Другой пример касается перспектив в карьере, всегда очень туманных и неопределенных: как бы ни сложилось, здесь у меня очевидная задача. Дружба между нами, с тобой, поддержка моего мужа, отношение со студентами и даже с коллегами свидетельствуют об этом. Какое невозможное умиротворение!»

Вот в чем вопрос, друзья: нечто такое, что пробуждает желание и в то же самое время дает это невозможное умиротворение, которое состоит не в удовлетворении желания, а в пробуждении его так, что оно оживляет все то, что мы делаем, позволяет нам работать истинно, более интенсивно, более драматично, менее формально, но в то же самое время с невозможным умиротворением.

Кто делает это? Кто делает это?! «Осознание того, что мы вместе, становится осознанием Иного (с большой буквы), Иного, присутствующего в единстве между нами и в принадлежности этому единству. Это самое ценное для нас и для всех тех, кого мы встречаем, потому что это исключительный факт. Это тот факт, который позволяет нам надеяться, непрестанно пробуждает надежду, тот исключительный факт, обладающий характеристиками, отличными от всякого другого существующего опыта: он изменяет жизнь, наполняет ее. Это истинная надежда».⁴⁰

Это истинная надежда, как исключительный факт. Встреча, желание, невозможное умиротворение. Это надежда. Встреча, событие в настоящем, пробуждающее желание, не так, как говорят многие из вас: «пробуждает его, чтобы не исполнить», пробуждает его и в то же самое время дает это невозможное умиротворение.

Поэтому структурная несоизмеримость – это не наказание, не беда, это то, что все делает более насыщенным благодаря этому исключительному факту, и желание полноты остается, но оно преобразуется в это невозможное умиротворение. Это насыщенность жизни, чувств, переживаний, работы, отношений со студентами, со всем, но преображенным Его присутствием.

Исполнение обетования, истинная надежда в этом опыте, не только в вечной жизни; вечная жизнь начинается здесь, в этом опыте открывается Иной, вызывающий вопрос: «Кто сей, пробуждающий желание и делающий возможным это невозможное умиротворение?». Кто привнес эту новизну в историю?

Прочитайте Иоанна, 4 главу, рассказ о самарянке. «Всякий пьющий воду сию, возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».⁴¹ Это не утоление жажды, как думаем мы, а пробуждение этого источника воды, текущей в жизнь вечную. Поэтому тот, кого заботит собственная жажда, может лишь сказать подобно Самарянке: «Господин! Дай мне этой воды!».⁴² Пусть произойдет это, дабы я мог найти такое присутствие, которое пробуждает жажду и наполняет и отвечает, создавая этот источник воды.

Она тоже была смущена своим желанием (у нее было пять мужей и тот, которого ныне она имела, не муж ей), но жажда оставалась. Поэтому, даже если исполняются желания, жажда остается. Но она встречает человека, который не боится ее ошибки и ее жажды, который серьезно относится к ее желанию и открывает ей то, что она искала, когда ошибалась, что за удовольствием она искала, – как говорил Павезе, – Бесконечное. Это Он. Как я узнаю, что это Он? Святой Бернард говорит: «Ты спрашиваешь меня, как я узнал о Его присутствии? Он живой и деятельный и сразу же, как Он вошел, Он разбудил мою дремлющую душу; как только Он вошел, Он пробудил мою душу, встряхнул, смягчил и ранил мое сердце, потому что оно было твердым как камень и больным. Он начал искоренять и разрушать, строить и сажать, орошать засушливые участки, просвещать темные места, (...) да так что моя душа принялась благословить Господа».⁴³

Спасибо за то, что Ты есть, Христе, потому что иначе жизнь была бы монотонной. Потому что ты, Христе, – как говорил Вильгельм из Сан-Тьери, – «единственный, кто способен научить меня видеть то, что я желаю».⁴⁴ Поэтому только исполнение желания может избавить нас от диктатуры желаний. Иисус освобождает желание, исполняя его, освобождает свободу, реализуя ее: слава Богу, что ты есть, Христе, потому что это желание Тебя, и душа моя принялась благословить Господа.

Что такое свобода? Что говорит нам опыт свободы? Чтобы существовать для себя, необходимо существовать для Иного, который ее исполняет. Чтобы исполнить желание, я должен принять Иного, в ком жизнь сияет, как мы видели в жизни отца Джуссани или Иоанна Павла II. Наша надежда – принять Иного, в котором исполняются свобода, желание.

Чем сильнее мы любим Иисуса, говорит нам Папа Бенедикт, тем больше мы узнаем Его, тем больше увеличивается наша истинная свобода, увеличивается радость о нашем искуплении. Спасибо, Иисусе, за Твою дружбу. Как он говорил нам в прошлое воскресенье: «Только когда мы встречаем во Христе Бога Живаго, мы узнаем что такое жизнь. Мы не случайный продукт, не имеющий направления развития. Каждый из нас есть плод мысли Бога, каждый из нас желаем, каждый любим, каждый необходим. Нет ничего лучше, чем быть достигнутым, застигнутым Евангелием, Христом. (...) Разве мы все в какой-то мере не боимся того, что если мы полностью впустим Христа в душу, если мы полностью откроемся Ему, разве мы не боимся, что Христос что-нибудь заберет у нашей жизни? Разве мы не боимся отказаться от чего-то великого, уникального, что делает жизнь такой прекрасной? Не рискуем ли мы

затем оказаться в нужде и лишиться свободы?».⁴⁵ Еще раз Папа хотел сказать, вспоминая об Иоанне Павле II: «Нет, кто выпускает Христа, тот ничего не теряет, ничего, совсем ничего из того, что делает жизнь свободной, прекрасной и великой. Нет, только в этой дружбе распахиваются врата жизни, только в этой дружбе раскрываются действительно большие потенциальные возможности человеческого положения, только в этой дружбе мы познаем на опыте то, что прекрасно и то, что освобождает. Не бойтесь Христа: Он ничего не отнимает и все дарует. Тот, кто приносит себя в дар Ему, получает во сто крат больше». Вот решение: «Откройте, распахните врата Христу и обретете жизнь».⁴⁶

Вот решение, вот ответ на это вчерашнее «Следуй за мной». Наша свобода стоит перед этим решением.

Попросим Богородицу, дабы быть нам простыми и возлюбить свое истинное благо.

СВЯТАЯ МЕССА

ПРОПОВЕДЬ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА МОНСЕНЬОРА КАРЛО КАФФАРРИ, АРХИЕПИСКОПА БОЛОНЬИ

«И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам!».⁴⁷

Возлюбленные братья и сестры, эти простые слова повествуют об одном из самых великих событий в истории, в особенности в истории нашей Европы. Когда Святой Павел, повиновавшись видению, увиденному им во сне, отправился вместе со своими соратниками из Троады в Македонию, «заклучая, что призывал нас Господь благовествовать там»,⁴⁸ он ознаменовал начало нового мира, потому что ввел в человеческую цивилизацию событие *миссии*. Миссия, то есть засвидетельствованный отдельными людьми факт существования ответа на вопрос о смысле, которого спрашивал и желал сам человек. Ответ, имеющий силу для *любого человека* независимо от места, условий и широты его нахождения, просто потому что это *истинный ответ*.

Подлинный масштаб христианского предложения – это высшее основание присутствующей в нем потребности сообщать и предлагать себя каждому человеку. Когда это масштаб затмевается, или еще хуже, отрицается, христианство неизбежно превращается в некое мнение, которое должно оцениваться субъективной мерой; или рассматривается как творение, произведение человека.

Это прекрасно осознавал Апостол, когда писал Коринфянам: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть мертвые не воскресают».⁴⁹ Если христианская проповедь не свидетельствует о действительно произошедшем событии, то она вводит верование, выражающее лишь субъективные нужды и желания человека, которому соответствует только то, что испытывает субъект. Человек остается пленником самого себя.

Нужно признать, что сегодня человеку не очень-то помогает вырваться из этого плена определенное богословие и преподавание катехизиса, слишком тонкое и изощренное в своих приемах и по своему языку, оставляющее подчас слушающего в сомнении относительно *основополагающего вопроса*: является ли Иисус Христос реальной личностью, живет ли Он сегодня среди нас, так что мы можем встретить Его.

Каким образом сегодня человеческая личность, вырываясь из плена своей субъективности, сталкивается с той реальностью, о которой свидетельствует миссионер? Где можно встретиться с тем Событием, которое делает нашу проповедь истинной? Именно в Церкви может произойти эта встреча, именно через Церковь человек сталкивается с Реальностью Воскресшего. Вера, – пишет Фома Аквинский, – не заканчивается формулой, а достигает самой Реальности, в которую мы уверовали. Возлюбленные, либо надежда основана и порождается Присутствием, либо это всего лишь сон и утопия. Когда мы просыпаемся, сны исчезают: тщетность веры (тщетность в понимании Святого Павла) порождает пустую надежду. Это анестетик нашего зла жизни, не достойный человека.

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел».⁵⁰ Встреча с личностью живого Воскресшего в Церкви порождает сообщество, дружбу с Ним, принадлежность Ему, которая животворит нас и преобразует в Него. Происходит самое настоящее возрождение нашей человеческой природы. Григорий Великий говорил о Христе как о некоей «*forma cui imprimimur*».

Каков знак того, что форма Христа запечатлелась в нашей личности? Сегодня Евангельская страница дает нам потрясающий ответ: таким знаком является ненависть мира. Присутствующая сегодня в мире реальность, реальность Христа в Его общине и Его общины во Христе, одним словом, *реальность Церкви* как таковой мир ненавидит как такую.

В чем причина такого противодействия? Причина в принадлежности ученика Господа миру, несовместимому с земным миром; принадлежащий одному, не принадлежит другому: «Вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир».⁵¹ Выбор Христа извлекает нас из мира; наделяет нас природой отличной от земной: поэтому мир не признает нас за своих и ненавидит нас.

Возлюбленные братья и сестры, нужно очень серьезно отнестись к этой евангельской странице; мы не можем избежать ее.

Не так давно обсуждалось, действительно ли в Европе происходит самое настоящее гонение Церкви. В свете сегодняшнего Евангелия вопрос разрешается достаточно просто. В Евангелии, на сегодняшней евангельской странице, написано, что ненависть к Церкви присутствует всегда и везде. Ненависть к милости, смирению и целомудрию, прославлению Христа, единого Спасителя мира; излишне задаваться вопросом, существует ли эта ненависть. Но нелишне спрашивать себя,

существует ли эта ненависть по отношению к каждому из нас, как людей, прославляющих Христа, живущих по Его заповедям: если этого не происходит, значит, мы принадлежим миру. Нет нужды в том, чтобы кто-то ненавидел нас, я сам ненавижу себя; нет нужды в том, чтобы христианское присутствие подвергалось гонениям, потому что оно само себя уничтожает и рассеивает. Мы слуги, захотевшие быть больше, – хитрее, мудрее, – своего хозяина. Но когда слуга не хочет быть больше своего хозяина, будьте уверены: его ненавидят и гонят.

Возлюбленные, это первые ваши Духовные Упражнения после смерти вашего отца основателя Монс. Джуссани. В заключение я зачитаю вам одно его размышление, которое выражает все то, что я скромно попытался сказать вам, с такой силой, которая присуща только тому, кто получил харизму основателя:

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа».⁵² Либо истинно, либо не истинно. Если не истинно, то есть лишь ничто, небытие. Терзай себя, сколько хочешь, о человек, можешь создавать манекены, но ты не избежишь небытия, стоящего за ними.

Христос был послан, каждый христианин послан ради битвы между истинной и злом, между Богом и Сатаной, Богом и «Врагом» (как мне написала одна девушка позавчера). Потому что первородный грех, происходящий как яд от этого Врага, – это не только почти смешная попытка поставить наше «я» на место Бога (словно наше «я» является творцом, может соперничать со словом «творец»); это скорее то, что мы можем культивировать даже в нас, приютить в нас, по поручению Сатаны, и действительно терпеть последствия этого: это вызов Богу, ненависть к Богу, потому что Иисус был убит из-за ненависти к истинному. «Надменный этот век, / который насыщается тщетой, / враждебный доблести, болтун пустой, / который пользы ищет, неразумный, / (а что все больше бесполезна жизнь, / того не видит он)», – говорил Леопарди в *Неотвязной мысли*, и это гораздо в большей степени описание наших времен, чем его».⁵³

Вы здесь потому, что ваша жизнь не насыщается «тщетой», не «болтун пустой»: это истинная, то есть реальная жизнь. Основательность реальности жизни измеряется основательностью нашей принадлежности Христу.

ПЕРЕД ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Каррон. Поблагодарим Его Преосвященство Монс. Каффарру, которого мы считаем одним из самых близких нам друзей, прежде всего в упорном подчеркивании разумности веры и постановки воспитания как введения в реальность.

Монсеньор Каффарра. Я очень благодарен отцу Хулиану и отцу Пино за то, что они пригласили меня совершить эту Евхаристию с вами. Я выражаю свою благодарность несомненно одним из самых ценных даров, который епископ может преподнести ученикам Господа, то есть благословением, но заверяю вас и в другом выражении благодарности. Сегодня вечером Болонская Церковь переживает один из самых насыщенных моментов своего земного существования: мы принимаем икону Богородицы Святого Луки. Сегодня ее торжественно вынесут из храма на холме, пронесут по городу, и она пробудет в Кафедральном соборе целую неделю.

Я выражаю свою благодарность отцу Хулиану, отцу Пино и каждому из вас, обещая вам, что сегодня вечером во время бдения молодежи в Кафедральном Соборе я принесу всех вас, каждого из вас к ногам Марии. Я мало кого знаю среди вас, но это не важно, потому что вас знает Богородица, а этого достаточно!

Я принесу каждого из вас сегодня вечером к ее ногам, каждого и все то прекрасное, великое, истинное, праведное, что есть в его сердце.

Суббота, 30 апреля, день

■ ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Какая надежда не постыжает?

При входе и выходе

Вольфганг Амадей Моцарт, Концерт для фортепьяно до минор № 20, К466,

I. Markevitch – С. Haskil, Orchestre des Concerts Lamoureux

“Spirto Gentil”, Philips

1. Цвет надежды

Хулиан Каррон. Какая надежда не постыжает?

Пеги великолепно описал, в чем трудность надежды. «Вера не удивляет Меня. Тут нечему удивляться. Творение Мое до того внятно говорит обо Мне. И солнце, и луна, и звезды. Все творения Мои. Светила небес и суда морей. Полнота всего, что Я сотворил. (...) И человек. Творение Мое. И народы, и люди, и государи, и народы. муж, и жена, его спутница. И более, нежели что-нибудь иное, – дети. Творения Мои. О да, творение Мое весьма внятно говорит обо Мне. Любовь, – говорит Господь, – не удивляет Меня. Тут нечему удивляться. Эти бедные творения до того несчастны, что им нужно было бы иметь прямо-таки каменные сердца – иначе как они могли бы не являть любви друг к другу. Как они могли бы не являть любви к своим братьям. Как они могли бы не отводить хлеба, насущного хлеба, от своих уст, чтобы поделиться с бедными детьми, проходящими своей дорогой. И ведь Мой Сын явил им такую любовь. Мой сын, их Брат. Такую любовь. Но надежда, – говорит Бог, – вот что Меня приводит в удивление. Даже Меня. Тут есть чему удивляться. Что эти несчастные дети видят, как идут дела, и все-таки они надеются, что завтра дела пойдут лучше. Что они видят, как идут дела сегодня, и все-таки надеются, что дела пойдут лучше с завтрашнего утра. Это удивительно, и здесь, пожалуй, самое великое из чудес Нашей благодати. И Я Сам не перестаю удивляться. И отсюда следует, что сила Моей благодати и впрямь невероятна. И что она струится из своего источника, как поток неистощимый. (...) Вера приходит сама. Вера ходит совсем одна. Чтобы верить, надо только дать себе волю, только смотреть вокруг. Чтобы не верить, надо себя насиловать, мучить, пытаться, переламывать. Напрягаться. Перелицовывать себя, выворачивать себя наизнанку, бодриться. Вера

совершенно естественна, проста, у нее легкий ход. (...) Вера приходит сама. Вера ходит совсем одна. Чтобы верить, надо только дать себе волю, только смотреть вокруг. Чтобы не верить, надо себя насилловать, мучить, пытаться, переламывать. Напрягаться. Перелицовывать себя, выворачивать себя наизнанку, бодриться. Вера совершенно естественна, проста, у нее легкий ход. (...). Чтобы не любить ближнего, дитя мое, надо завязать себе глаза и заткнуть уши. От криков горя повсюду. Но надежда не приходит сама. Надежда не ходит совсем одна. Чтобы надеяться, дитя мое, надо быть очень счастливой, надо получить, принять великую благодать...».⁵⁴

И, действительно, надежда приходит сама. Даже если человек признает, что с ним в жизни что-то произошло, как все мы, находящиеся здесь, это еще не говорит о том, что он надеется. Многие, порой и среди нас, разочарованы в движении и, по сути, во Христе, потому что они говорят: «Да, Он способен пробудить «я», пробудить надежду, дать обетование, но не способен исполнить обетование, пробужденное встречей». Они не могут отрицать того, что что-то произошло, но они больше не ждут, они понимают, что надеяться – это совершенно другое дело.

Это правда, чтобы надеяться, необходимо чтобы тебе была дарована великая благодать. Но какая благодать? Что это за великая благодать, самая великая благодать, которую получили все мы? Встреча со Христом во встрече с неким присутствием, которое заставило подпрыгнуть сердце, когда мы почувствовали, что на нас обращен нежный как никогда раньше взгляд, что мы заключены в объятия, о которых и мечтать не могли, что мы прощены так, как никто не мог представить себе, и все это свидетельствует о том, что Христос есть, что присутствие Христа, новое, в истории есть. И если мы поняли, что принесла в нашу жизнь встреча, если мы не сводим эту встречу к одному из многих фактов, если мы действительно поняли, что означает то, что было названо нами «невозможным соответствием», то мы узнаем, что значит Он. Как мы видели на Школе общины, среди нас остаются не только Его деяния, не только Его учение или Его наставление, или Его дело, этого было бы недостаточно для того, чтобы пробудить сердце, чтобы надолго заинтересовать нас; остается Он: «Я с вами во все дни до скончания века».⁵⁵ Поэтому, если после встречи мы говорим, что Он не исполняет обетования, значит, мы не поняли возникшей новизны и сводим встречу к чему-то более поверхностному, к тому, что может пройти, и не схватываем то, что поистине ново, ту благодать, о которой говорит Пеги.

Поэтому встреча открывает тот путь, который мы должны пройти, заключающийся в том, чтобы непрестанно созерцать вошедшую в нашу

жизнь благодать, если мы хотим иметь надежду. Надежда, – говорит нам отец Джуссани, – рождается как цветок веры, этого признания. Когда мы говорим, что у нас нет надежды, что мы разочарованы, это вопрос уверенности веры, поэтому мы должны настаивать на этой уверенности, мы должны проходить определенный путь для достижения все большей уверенности: весь педагогический путь отца Джуссани имеет своей целью разумность веры. Вера уверенная, зрелая, – сказал нам Папа, – и чтобы достичь этого необходимо пройти путь, подобный тому, что был пройден учениками, следуя двум методическим указаниям: сосуществование во времени с этим Присутствием и внимательное отношение к знакам. И чем длиннее путь, пройденный человеком с присутствием Христа, тем больше человек обнаруживает в жизни преумножение во сто крат. Об этом напоминал нам еще Бенедикт XVI: о преумножении во сто крат, которое есть начало свершения, свершения надежды, свершения желания сердца. Если надежда не рождается как плод веры, значит, мы не поняли того, что произошло; еще не достигли этой уверенности, еще не осознали того, что вошло в нашу жизнь, и поэтому должны поддерживать друг друга и помогать друг другу на этом пути, потому что та великая благодать, из которой рождается надежда, это уверенность веры.

Очень просто, не сложно. Уверенность веры – это та же самая уверенность, которую ребенок испытывает в отношении мамы, уверенность признания благого присутствия, как для ребенка, так и для каждого из нас, взрослых. Может обрушиться мир, а эта уверенность остается, вплоть до того, что мы и думать не можем о будущем без уверенности в любви нашей мамы: если человек уверен, если человек прошел нормальный жизненный путь со своей матерью, он, думая о будущем, и представить себе не может, что его мама иногда его не любит. Попробуйте, это просто: уверенность подобно той, что испытывают дети. Надежда рождается почти незаметно, как цветок веры, то есть из той уверенности, которую испытывает ребенок, и что бы ни случилось, думая о будущем, он даже допустить не может, что его мама не будет его любить.

Ученики, – как говорит нам отец Джуссани в прекрасной главе о надежде в книге *«Можно ли так жить?»* – просыпаясь утром, чувствовали свою принадлежность этому человеку, что на этом человеке они могли основать свою надежду на будущее: «Куда нам идти?». Эта уверенность позволяла им ждать, надеяться на будущее. Именно тот человек, которому они согласились принадлежать, стал основанием их уверенности в будущем. Они были рады тому, что есть Иисус. Родственники же Иисуса думали: «Он безумец!». Они не обладали Им, не пребывали в единстве с Ним, не были с Ним связаны, не испытывали этой

уверенности. Христос не был связан с ними, Он был ничто для них; они не обладали Им и поэтому не могли сделать Его опорой для каких-либо перспектив на будущее.

Поэтому, – напоминает нам отец Джуссани, – надежда коренным образом связана со словом «память», настолько, что без памяти не может быть надежды: без памяти, понимаемой как признание присутствующего Присутствия, которое закладывает основание нашей надежды.

2. Надежда, уверенность в будущем в силу присутствующей реальности

Одна из причин, по которой мы часто разочаровываемся, состоит в том, что Христос не исполняет обетования так, как мы представляем себе это исполнение. «Если в нашей жизни состоялась встреча, – говорим мы, – то Христос должен заполнить сердце». И как мы понимаем это? Как наполняется водой стакан, когда он полон, в него уже не нальешь воды, и тогда человек больше не испытывает желания. Это механическое представление об исполнении желания, и это, – по сути, – практически наша надежда: не иметь дыр, не иметь больше никаких желаний, не иметь больше драмы; и поскольку я после встречи все еще продолжаю желать, это значит, по нашему мнению, что Христос не исполняет обетования, не является истиной, Он подшутил над нами, потому что на самом деле Он не способен наполнить сердце. Короче говоря, Христос пробуждает, но не исполняет обетование. Слава Богу, что это не так! Слава Богу, что это происходит не так, как мы себе это представляем.

Святой Бернард пишет: «Я думаю, что даже когда мы найдем Его, мы не перестанем Его искать». Кто-то полагает, что может найти любимого человека и на следующий день не пойдет искать его? «Я думаю, что даже когда мы найдем Его, мы не перестанем Его искать. Бога (...) мы ищем (...) желанием, и радостное событие Его открытия не утоляет святое желание, а обостряет его. Разве предел радости – это изничтожение желания?». ⁵⁶ Нет.

«Только это Благо (...), – говорит Святой Григорий Нисский, – воистину сладостно, желанно и любимо. Наслаждение им (а я могу им наслаждаться именно потому что я встретил его) все больше становится побуждением ко все более сильному желанию». ⁵⁷ Именно потому что я встретил Его, я желаю Его все сильнее, именно потому что Он делает меня самим собой, я желаю Его все сильнее. Слава Богу, все происходит не так, как мы себе это представляем!

В таком случае, наличие желания – это не знак того, что мы нашли ответ, совсем наоборот: знак того, что мы встретили его и поэтому продолжаем искать. Потому что все те, кто не встретил его, не продолжают искать, они стали скептиками, они больше ничего не ищут. Посмотрите, кто из ваших знакомых не стал скептиком в сорок лет, и как говорит отец Джуссани в книге *«Событие свободы»*, «это не так, когда человек жаждет, идет пить, а, напившись, больше уже не жаждет, возвращается и оставляет источник; это скорее так, когда человек, который жаждет, погружает лицо в родниковую воду и пьет, и чем больше он пьет, тем больше жаждет. Таким образом, пить – значит непрерывно утолять постоянную жажду».⁵⁸ Утолять непрерывно: слава Богу, что Ты есть и можешь постоянно утолять это желание, и поэтому стоит вставать по утрам, чтобы снова увидеть, чтобы снова встретить Тебя. А иначе ради чего стоило бы тогда вставать по утрам?

Именно динамика веры становится уверенностью в будущем, – говорит отец Джуссани, – превращаясь в желание, превращаясь в прошение; именно встреча подстегивает, пробуждает потребности сердца, и они начинают желать, потому что речь идет о надежном будущем.

Это непревзойденно описал святой Павел в *Послании к Филиппийцам* 3,7-15: «То, что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем, не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его и силу воскресения Его и участие в страданиях Его сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся, но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус». Я стремлюсь достигнуть Его, потому что Он достиг меня. Потому что, если мне нравится какой-то человек, я стремлюсь завоевать его. Я стремлюсь, не останавливаюсь, потому что я нашел его.

«Я не почитаю себя достигшим, а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе».⁵⁹ Именно потому что меня достиг Христос, потому что состоялось это невозможное соответствие, это невозможное умиротворение, я простираюсь ко Христу: встреча вызывает желание, обостряет желание, хочет больше, хочется большего! Тогда начинается путь без передышки, беспредельное устремление, исходящее из уверенности в Нем.

Но как совершается все это? Не по нашей схеме, а когда я предаю себя в руки встреченного мною Присутствия.

Мое желание исполняется только в том случае, когда я предаю себя в руки признанного верой Присутствия. «Потребности сердца, – пишет отец Джуссани в книге *«Можно ли так жить?»* – говорят, что то, для чего создано сердце, существует, есть в будущем, потому что человек предназначен быть счастливым, праведным, истинным. (...) Но уверенность в том, что это произойдет, не может поддерживаться нашим сердцем. Уверенность в том, что это произойдет, может проистекать только из признанного верой Присутствия, (не мы, а Он), из признаваемого верой исключительного Присутствия. (...) Динамика надежды – это некое желание, которое не устояло бы во времени, всегда горько разочаровывалось бы, если бы не поддерживалось, поддерживалось как основание веры, уверенностью в силе великого Присутствия».⁶⁰

Поэтому из сознания того, что не мы, а Его присутствие совершает, исходит прошение, обращенное к этому Присутствию. Наша свобода выражается как прошение, обращенное к этому Присутствию. «Уже само желание, – говорит святой Бернард, – не является ли мольбой? Конечно, и еще какой».⁶¹

Поэтому, – говорит блаженный Августин, – «твое желание – это твоя молитва». Желание, которое пробуждает это Присутствие, желание, чтобы это Присутствие заполнило жизнь, «твое желание – это твоя молитва; если непрестанно желание, то непрестанна и молитва. Потому что недаром сказал Апостол: *Непрестанно молитесь*. Преклоняем ли мы непрестанно колена, падаем ли ниц или воздеваем руки, дабы исполнить повеление: *Непрестанно молитесь*? Если мы так понимаем молитву, то я думаю, что мы не можем делать это непрестанно. Но есть другая молитва, внутренняя, которая не знает остановок, это желание. [Мы не можем постоянно стоять на коленях, но мы можем постоянно желать]. Чтобы ты ни делал, если ты желаешь ту субботу [где спокойствие], никогда не перестанешь молиться. Если не хочешь прерывать молитвы, никогда не переставай желать. Твое непрестанное желание станет твоим непрестанным голосом. (...) Холод любви есть молчание сердца; пламя любви есть вопль сердца».⁶² Поэтому молитва, прошение – это постоянство с Тобой, Христе, которое позволяет пройти сквозь густой мрак, как говорит Исаак Нинивийский: «Удостой нас, Господь мой, того постоянства с Тобой, которое позволяет пройти сквозь густой мрак».⁶³

Это желание расширяет сердце и открывает его к дару, который Господь хочет преподнести каждому из нас. «Желание, – продолжает блаженный Августин, – это самый укромный уголок сердца. Чем больше

желание расширяет наше сердце, тем больше мы способны принять Бога. Желание у нас вызывают Божественное писание, собрание народа, совершение тайн, святое крещение, пение хвалы Богу, само наше проповедование [если мы ничего этого не делаем, как можно вызвать желание, смотря телевизор?]: все предназначено для того, чтобы сеять и взращивать это желание, а также способствовать его преумножению, его расширению для того, чтобы оно обрело способность принимать то, что око не видит, что ухо не слышит, а сердце человека и представить себе не может».⁶⁴

Желание исполняется не так, как мы себе это представляем, умаляя масштаб нашего желания, как мы сказали сегодня утром. Форма исполнения – это Он, Его присутствие. Если преобладать должна потребность в счастье, которую испытывает сердце, то это реализуется в той форме, которую устанавливает тайна великого Присутствия, и эта форма, – говорит отец Джуссани, – есть ничто иное, как само великое Присутствие. Форма исполнения желания – это не то, как ты представляешь себе исполнение, это Он, форма есть Сам Христос, и вся трудность, с которой мы сталкиваемся в жизни, заключается в понимании этого. Даже после размышления сегодняшнего утра одна женщина мне пишет: «Я жду ребенка, и эта несоизмеримость порой настолько велика, что мне трудно дышать, она душит меня, лишает меня всякой надежды». Как будто свершение ее «я» и есть эта форма. И потом мы можем рассмотреть все возможные варианты: когда кто-то не встретил любимого человека; когда встретил, но не получил ответа; когда любовь взаимная, но нет детей; когда есть дети и затем они женятся, и так далее...

Мы всегда за чем-то устремляемся, и поскольку нам трудно признать природу желания, потому что мы не поняли ее, мы продолжаем желать что-то еще. Это может быть работа, муж или жена, друзья, Братство, дом Меморес Домини, вы всегда будете наталкиваться на одно и то же: вы всегда желаете чего-то еще.

Форма ответа на это желание – это сам Христос, «Его сладостное присутствие». Поэтому гениально говорит Уго ди Сан Витторе: «Он приходит не для того, чтобы удовлетворить желание [в том смысле, в каком хотели бы мы], а чтобы привлечь привязанность»⁶⁵ к Себе. Все зависит от того, обращена ли наша привязанность всецело к Нему, потому что тогда все сходится. Поэтому надеяться – это значит ждать не что-то от Бога, а Самого Бога. Поскольку наша природа – это желание Тайны, бесконечного, только Сам Бог способен наполнить желание, но если мы с самого начала умалили желание, то как мы поймем? Поэтому мы не радуемся, мы не просыпаемся с радостью по утрам, осознавая, что Он есть,

и что это все в силу того, что Он есть, и что благодать – это то, что мы встретили Его и что Он есть («Я с вами во все дни»⁶⁶), и что сегодня мне снова даруется благодать признать Его.

Блаженный Августин продолжает: «Да будет Господь Бог твой твоей надеждой. Не жди ничего от Господа Бога твоего, Сам Господь да будет твоей надеждой. Многие (...) от Бога ждут чего-то помимо Его, но ты ищи самого твоего Бога; (...) забывая обо всем другом, помни о Нем; оставляя все, простирайся к Нему. (...) Он будет твоей любовью».⁶⁷

Поэтому форма надежды, – говорит отец Джуссани, – это непрерывное прошение: «Приди, Господи!», потому что «Я Тайна, которой не хватает всему тому, что ты переживаешь, потому что во всем непрерывно тебе не хватает Меня»,⁶⁸ и лик этой Тайны мы теперь знаем: это Христос, «Его сладостное присутствие», потому что Его присутствие – это единственное, что нас удовлетворяет.

«В чем же предмет нашей надежды, – опять говорит блаженный Августин, – такой, что, когда он появляется, становится реальностью, надежда проходит? В чем он? Это земля? Нет. То, что происходит из земли, золото, серебро, дерево, урожай, вода? Ничего из этого. Нечто, летающее в пространстве? Душа отвергает это. Быть может, это небо, такое красивое и украшенное сияющими звездами? Самое отрадное и красивое, что есть в зримом? И не это. Но что же? Тебе нравится это, это красиво, замечательно: ищи того, Кто это создал, Он есть Твоя надежда. (...) Скажи Ему: Ты, Христе, моя надежда».⁶⁹

Поэтому надежда – это осуществление привязанности, говорит отец Джуссани в книге *«Живя по плоти»*. Только Он, только Он в состоянии удовлетворить, действительно исполнить привязанность.⁷⁰ «Потому что созерцание Твоих благ, что для нас несомненно сладостное отдохновение, – говорит Вильгельм из Сан Тьери, – не в полной мере насыщает нас (даже если у нас есть все) без Твоего присутствия».⁷¹ Поэтому «все люди, – снова говорит святой Августин – горят желанием, но так трудно найти того, кто говорит: «Тебя жаждет душа моя!».⁷² На самом же деле это так, потому что «жизнь человека, – как говорит святой Фома, – состоит в привязанности, которая главным образом поддерживает ее, и в которой она находит свое самое глубокое удовлетворение».⁷³ Удовлетворение заключается в привязанности ко Христу. Признание того, что Христос есть содержание всего, называется жертвоприношением.

Жертвоприношение – это признание Христа, признание того, что Христос есть сущность всей жизни, содержание всего, то есть ценность отношения между человеком и любой реальностью. Поэтому приношение – это высшее следствие веры, этого признания: «Ты, Христе, ценность

всего», «Твое присутствие лучше, нежели жизнь, Твоя благодать лучше, нежели жизнь».

Признание нами Христа есть дело Духа Святого, как говорит святой Павел, «никто не может назвать Иисуса Господом (то есть, полное, всецелое признание Христа), как только Духом Святым». ⁷⁴ Поэтому «надежда не постыжает, потому что любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам». ⁷⁵ Единственная надежда, которая не разочаровывает – это то могущественное присутствие Христа, которое становится возможным только силой Духа Святого. Поэтому мы должны непрестанно просить, – как учил нас отец Джуссани, – *Veni Sancte Spiritus, veni per Mariam*, потому что без Тебя мы возлагаем надежду на то, что рано или поздно нас разочаровывает. Ты единственная надежда, которая не постыжает, Христе. И сказать это мы, немощные, можем только силой Духа Святого.

Это проходит через все жизненные обстоятельства, потому что все они, хорошие или плохие, – это возможность воссиять тому, что есть Христос, это не препятствие нашей надежде, это возможность увидеть, что Христос побеждает во всех обстоятельствах. Поэтому прохождение через все обстоятельства, всю историю жизни, – это возможность, чтобы эта надежда каждый раз становилась все увереннее, прочнее. Она может быть «побеждена», – как говорит отец Джуссани – лишь нашими представлениями, представлениями о том, как – в случае если Бог был бы умен, – Он должен был бы ответить на наши чаяния.

3. Место надежды

«Есть место, – говорит отец Джуссани в книге, которую мы читаем достаточно редко, книге о Братстве *Comunione e Liberazione*, – некое средство, в котором победоносного Христа можно признать, ощутить, познать на опыте как дружбу, наполняющую жизнь содержанием, присутствие, являющееся непрестанным корнем надежды, «неиссякаемым источником», – как сказал Он самарянке, – надежды: это христианское общение». ⁷⁶ Место нашей надежды – это христианское общение, которым является Церковь.

«Христианское общение, – пишет Мелер, – это непрестанное чудо Божьего Духа, непрестанное доказательство Его присутствия и непосредственного действия; и это доказательство больше всего трогает тех, кто восприимчив к великому, возвышенному». ⁷⁷ Если бы мы были восприимчивы, мы поняли бы, что это такое чудо, что может быть только делом Духа Святого.

Конкретная форма этого общения внутри Церкви, посредством которой нас достиг Христос – это харизма отца Джуссани. И сейчас после его смерти, мы можем задать вопрос: и где же надежда?

Вы все помните, что в прошлом году, практически это была подготовка к тем событиям, которые должны были произойти, мы читали один отрывок, где он призывал нас пойти дальше очарования: «правило таково: Господь, – говорил он, – привлекает нас чередой полных очарования фактов, обвораживающей встречей, прекрасными отношениями, исполненными обетования. Но это очарование должно быть разрушено подобно тому, как страсти и смерть Христа разрушили очарование отношений апостолов с Ним, потому что до тех пор пока сохраняется логика начала, это не Бог, это не то событие преобразующего нас Христа, это все еще мирская логика».⁷⁸ Словно он нас готовил.

«Лучше для вас, чтобы Я пошел», говорит Иисус ученикам перед Своим уходом. «А теперь иду к Пославшему Меня, – говорит Иисус, и никто из вас не спрашивает Меня: «Куда идешь?» Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам, лучше для вас, чтобы Я пошел, ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. (...) Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит и будущее возвестит вам».⁷⁹

Почему лучше для учеников, чтобы Иисус ушел? Потому что придет Дух Святой, благодаря которому Иисус еще больше будет принадлежать ученикам. Иисус не останется чем-то внешним, а каждый раз все больше будет принадлежать им, и «когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину». Только благодаря внутреннему присутствию Духа ученики смогут полностью понять Иисуса.

На Упражнениях Новиций 97 года отец Джуссани прокомментировал фразу святого Иоанна «Лучше для вас, чтобы Я пошел», следующим образом: «Когда физически, зримо, ощутимо изменяется друг, с которым мы прошли какую-то часть пути, более того, который разделил с нами наши тяготы после близости нашего начала, (...) и человеку приходит мысль: «Теперь у нас будет меньше поддержки, меньше уверенности, меньше...». Изменение тех обстоятельств, которые Христос использовал для того, чтобы войти в нашу жизнь, пугает нас. Если нет такого человека, (– говорил отец Джуссани, – то есть он), через которого мы посвятили себя Господу, который нас сопровождал, то в нас рождается страх, боязнь (...). И он следуя за Иисусом, говорил: «Лучше, чтобы это случилось. Когда мы утрачиваем привязанность к тому способу, которым истина нам сообщает себя, (...) начинаем свободно относиться к тому способу,

Таким образом, отец Джуссани сам сказал нам, как может остаться среди нас харизма: через тексты, где мы должны пытаться сообразоваться с предложением метода и содержанием этих текстов, и людей, являющихся ориентиром, потому что наше общество всегда рассматривалось как ведомое.

И это смысл того, что произошло 19 марта, в праздник Святого Иосифа, когда в послушание предпочтению, выраженному отцом Джуссани, Центральная Дьякония Братства избрала меня Председателем.

Независимо от того, кто воплощает эту роль в рамках руководства общины (сегодня я, завтра может быть кто-то другой), цель ориентира – служить этой надежде, этой любви ко Христу, без которой надежда для нас невозможна. Поэтому компания, ведомая к судьбе, – говорит отец Джуссани в цитируемом тексте, – становится для всех нас инструментом нравственности, то есть тем присутствием, перед лицом которого наша свобода призвана к действию.

Как мы усвоили на Школе общины: проблема людей заключается в том, что они сопротивляются Его логике. Поэтому, осознавая как никогда нашу хрупкость, поддержим друг друга в молитве к Богородице о том, чтобы мы не сопротивлялись Его логике. Потому что «Пришло время, – говорил отец Джуссани в 1991 году, – когда привязанность между нами имеет особое значение, гораздо большее, чем даже ясность какой-либо догмы, глубина богословской мысли или сила водительства. Привязанность, которую мы должны питать друг к другу, нуждается только в молитве, в любви ко Христу. Пришло время, когда движение продолжается исключительно из-за любви ко Христу, которая есть в каждом из нас и о которой каждый из нас молит Духа Святого».⁸²

Поэтому движение продолжается в силу любви каждого из нас ко Христу. Наше Братство существует для того, чтобы поддерживать друг друга в этом.

Одна из вас написала мне письмо, в котором задает мне вопрос о Братстве:

«Все началось около года назад, когда у моего мужа возникли серьезные проблемы на работе. Это стало причиной целого ряда, огромного количества вопросов о реальности в целом. Однажды вечером, когда мы болтали, я спросила его, кто его друзья? Он ответил мне: Иванов, Петров ... Я тут же спросила его: С кем ты разделяешь всю свою жизнь? С этого вопроса, на который на первый взгляд не было ответа, началось серьезное размышление о Братстве, очень серьезное, потому что мы осознали, что наша Группа Братства была очень далека от жизни, от повседневных проблем. Целый ряд произошедших событий

(смерть мамы моего мужа, сын, который женился, другой сын, который защищал диплом и собирался за границу) поставил перед нами еще один вопрос о том, каков наш дом, где наше “я” находит назидание, утешение и поддержку. Работа в нашей группе по существу такая же, какая проводится на Школе общины, только осложнена тем, что мы не собираемся часто; то оттого что у приора в этот день дела, то оттого что священник, который нас ведет, занят, и получается так, что мы не видимся и не слышим друг о друге неделями. Вместе с этим всегда остается такое впечатление, что наша дружба не является тем, что нас образует и не помогает нам в том, как мы живем, работаем, обращаемся с детьми или племянниками. Неизбежно возникает вопрос: зачем нужна Группа Братства? Это правда, с нашей стороны, возможно, даже есть некоторое разочарование, но оно неизбежно, как недостаток сил, желания начать с теми людьми все заново. Тем временем, нужда нас заставила завязать дружеские отношения с другими людьми, с которыми мы видимся почти постоянно за ужином, чтобы поговорить, поболтать обо всем. Я не знаю, как это можно назвать, но нам это помогает».⁸³

Это пример, который помогает нам понять или дает нам возможность объяснить, что такое Братство.

Братство, Группа Братства... все Братство целиком – это помощь в том, чтобы пережить, – как говорит нам отец Джуссани в книге, которую мы редко читаем, – «это помощь в том, чтобы переживать наше обращение ко Христу, потому что суть опыта движения в том, что вера – это все, и что признание Христа – это все в жизни. (...) Следовательно, вступление в Братство – это не присоединение к чему-то другому, а осознание собственного участия или собственной ответственности в опыте движения. Записаться в Братство – это как сказать: “Я из движения, я намерен переживать опыт движения”. Братство как таковое, само по себе, не добавляет ничего, за исключением той дружбы или того (хочу подчеркнуть это выражение, которое мне очень нравится) сплетения отношений, которое нас поддерживает».⁸⁴

Братство, Группа Братства – это *сплетение отношений*, а не еще одна Школа общины. Может случиться следующее: люди собираются, а затем, когда задается вопрос «С кем ты разделяешь жизнь?», ответа нет. Группа Братства – это не еще одна встреча: это сплетение отношений, которые поддерживают жизнь. Если же это не так, то она ни к чему, потому что нам не нужна еще одна встреча, нам нужно сплетение отношений, которое сопровождало бы нас в жизни, которое поддерживало бы нас в жизни, с которым можно разделить жизнь, разделить нужды.

И это сплетение отношений не для того, чтобы избавить меня от драмы моего отношения с Тайной (я не хочу, чтобы кто-то избавлял меня от драмы говорить каждое утро Христу «Ты», я сам хочу говорить это), а чтобы непрестанно пробуждать эту драму. Потому что без такого места, без такого сплетения отношений, Тайна остается чуждой; побеждает современный менталитет, где Тайна чужда, и всякая надежда разочаровывает.

Нам необходимо такое место, потому что иначе наше общество становится утопией, то есть порой об обществе у нас складывается представление, как о месте, которое механически избавляет меня от драмы жизни, вместо того чтобы пробуждать ее непрестанно.

Нам необходимо, – как мы слышали сегодня утром от наших друзей из Политехнического, – место, сплетение отношений, которое постоянно пробуждало бы желание, приводило бы нас в движение, потому что встреча со Христом выражается именно в пробуждении желания, дарующем в то же самое время невозможное умиротворение. Иначе мы ожидаем все от механицизма компании, против которой отец Джуссани призывал бороться. Случается так, что компания становится чем-то порабощающим.

В конце я хочу прочитать, – чтобы мы поняли, насколько это ужасно, – текст Гроссмана, где он описывает, каким образом такое общество может стать нашей могилой: «Сладко быть непоколебимым. Совершая суд, он утверждал свою внутреннюю силу, свой идеал, свою чистоту. В этом была его утеха, его вера. Он ни разу не уклонился от партийных мобилизаций. Он добровольно отказался от партмаксимума. В его самоотречении было его самоутверждение».⁸⁵

Мы можем приобщаться ко всему, и высшее утверждение самих себя – это пожертвование нашего сердца во имя компании. Существует такой порядок нахождения в доме, принадлежности партии, где самоутверждение, высшее утверждение «я» как меры, – это уничтожение себя, это уничтожение сердца. Если компания такова, она идет против «я», идет против того, что лучше для нас, против человека.

«В своей неизменной гимнастерке и сапогах, – продолжает Гроссман, – он ходил на работу, на заседания коллегии наркомата, в театр, гулял в Ялте по набережной, когда партия послала его лечиться. Он хотел походить на Сталина; теряя право судить, он терял себя. И Рубин чувствовал это. Почти каждый день он намекал на слабости, на трусость, на жалкие желания, прокрадывающиеся в лагерную душу».⁸⁶

Мария, «ты уверенность нашей надежды». Мы не обречены на то, о чем мы только что прочитали, потому что Богородица достигла той полноты, одна из нас достигла той полноты жизни, к которой мы все призваны. Тот факт, что одна из нас достигла этого, означает надежду для всех нас. Поэтому Она – уверенность нашей надежды: для всех, для каждого из нас, для тебя и для меня.

Воскресенье, 1 мая, утро

■ СОБРАНИЕ

При входе и выходе

Сергей Рахманинов, Божественная Литургия Святого Иоанна Златоуста, ор. 31
V. Poljanskij – The Russian State Symphony Cappella
“Spirto Gentil”(Universal)

Отец Пино. В начале нового дня, в любых обстоятельствах жизни, самым грандиозным является очередной шаг, который делается навстречу нашей полной счастья судьбе. «О, Богородица, Ты уверенность нашей надежды!». Почему? Потому что Ты делаешь для нас более близким сладостное присутствие Христа, Судьба, идущая нам навстречу, заключающая нас в объятия и шаг за шагом сопровождающая нас в чарующем пути жизни.

Ангел Господень

Утренняя молитва

Хулиан Каррон: На кресле вы нашли изображение отца Джуссани с фразой Григория Богослова, которого он учил нас любить: «Если бы не был Твой, мой Христе, я чувствовал бы себя конченой тварью».⁸⁷ Эта фраза уместна, потому что резюмирует все то, что мы постарались сказать на этих Упражнениях, потому что если бы мы не принадлежали Христу, («Если не был бы Твой»), мы в конечном итоге замкнулись бы в своей ограниченности, и нам нечем было бы дышать, мы задохнулись бы в обстоятельствах как в могиле. Но Христос для нас – это неизменная точка прорыва: спасибо за то, что Ты есть, потому что иначе я всегда застревал бы в своей ограниченности. Поэтому каждый раз заново находить его изображение в книге или в Часослове – это помощь для нашей хрупкости, чтобы напомнить нам об этом.

Кардинал Скола направил нам следующее письмо:

Возлюбленные, как утверждает столь любимый нами поэт Пеги, «Чтобы надеяться, дитя мое, надо быть очень счастливой, надо получить, принять великую благодать». Два прошедших месяца открыли нам, какой дар преподнес нам Бог. Сначала смерть отца

Джуссани, а затем Иоанна Павла II и, наконец, избрание Бенедикта XVI. Дар Бога проходит через нашу человеческую природу, состоящую из души и тела. Поэтому наша жизнь – это всегда смесь скорби и радости. Смерти двух святых людей, к которым мы приобщились, являются выражением скорби, которая уже отмечена славой. Бенедикт XVI, говоря нам о «гильотине», свидетельствовал нам о необходимости «раны принятия». Радость, для того чтобы быть истинной, требует от нас сокрушения и преображения. Наша надежда не будет обманута, если персонально и общинно мы возьмем на себя ответственность за эти великие дары: мы, смиренные свидетели харизмы, влюбленной в Иисуса Христа, к которой благодаря отцу Джуссани, нам было дано приобщиться на благо Церкви и «всех людей, наших братьев». В Господе я приветствую вас и благословляю, Анджело Кардинал Скола.

Джанкарло Чезана. Мы посмотрели вопросы, собрали их и некоторые сгруппировали по темам. Первая группа, в которую вошло подавляющее большинство заданных вопросов, звучит так: «Чем заканчиваются частичные желания?». Очень прочувствовано противоречие между частичными желаниями, мелкими желаниями и желанием полноты. «Отец Джуссани всегда нас учил не пренебрегать ничем человеческим, и эти желания мы рассматривали как знаки, как введение в Тайну. Сегодня же нам было сказано, что мы рискуем стать жертвами диктатуры желаний. Почему? Как правильно позиционировать эти частичные желания относительно желания, составляющего «я»?». И далее: «В повседневной жизни мы мечтаем и планируем: мы должны отказаться от этого? И как христианская община может нам помочь распахнуть Тайне частичные желания?». Или еще: «Что значит в воспитательной работе то, что желания всегда частичны?».

Каррон: Как говорил Павезе, «Человек в удовольствиях ищет бесконечное, и никто никогда не откажется от надежды получить это бесконечное». Эта фраза Павезе, если мы посмотрим на нее внимательно, поможет нам понять то, что мы попытались сказать.

В удовольствиях, в конкретных вещах мы ищем бесконечное, и это всегда желание бесконечного, это всегда желание полноты, но это бесконечное нас всегда призывает через конкретные вещи; конкретные вещи – это не желания, это конкретные вещи, которые пробуждают желание полноты: в этом вещи являются знаком, а желание – это всегда желание полноты.

Мы очень часто сводим желание к образу, мечте, но то, что это совсем не то, что мы действительно желаем, становится очевидным благодаря тому, что очень часто нам удается получить то, что мы хотим. Но если это то, что мы искали, то почему мы продолжаем желать? Это значит, что подчас тот образ, которым мы хотим наполнить желание полноты, не отвечает желанию, поскольку это всегда желание полноты.

В удовольствиях мы всегда ищем бесконечное. Нам важно понять это, потому что иначе мы обозлимся на все удовольствия, на все прекрасное в жизни, потому что все они существуют, чтобы пробуждать это желание и, слава Богу, что есть Ты, Христе, потому что без Христа я был бы конченной тварью, мы постоянно разочаровывались бы. Поэтому, все то, что мы встречаем, все то, что нам нравится, открывает нас, постоянно пробуждает в нас это желание полноты, и мы должны понять это, потому что бесконечное идет нам навстречу только через творения, конкретные вещи, но они неизменно призывают нас к Тайне, к Бесконечному. Все есть знак Его.

Поскольку мы очень часто останавливаемся на этом, мы отождествляем желание с тем образом исполнения, который у нас сложился в голове. В чем состоит воспитательная работа, в чем мы должны помочь друг другу? В том, чтобы всегда открываться к Тайне, то есть, уважать природу реальности как знак.

Нас всегда очаровывало в отце Джуссани то, что он постоянно открывал нас, то, что он, говоря о конкретных вещах, непрестанно открывал нас к Тайне, распахивал наше сердце, мы все становились другими. Мы поможем друг другу, если постоянно, – разговаривая между собой, просто болтая за чашкой кофе, делясь своими тревогами, – мы будем открываться этому. Иначе наша ограниченность нас задушит, потому что мы всегда ищем, – и это прежде любого решения, – Бесконечное; либо мы понимаем эту динамику, либо мы всегда будем упираться в стену. Поэтому отец Джуссани всегда нам говорил о точке прорыва, без этой точки прорыва, когда все открывает нас к Тайне, жизнь становится могилой, и он всегда нам говорил: мы написали *«Религиозное чувство»* именно для того, чтобы приучить себя к Тайне, приучить себя к пониманию «я» как полной открытости к Тайне. Это мы написали *«Религиозное чувство»*, говорил он, потому что он хотел только этого. Идеология (в этом мы современны) состоит в том, что мы замыкаем себя рамками, и Тайна нам чужда.

Культурное значение Джуссани в следующем: ответить на истинный вызов современности, которая отделила Тайну от «я». У блаженного Августина Тайна является частью «я»: Ты создал нас для себя и наше

сердце беспокойно до тех пор, пока не упокоится в Тебе. У блаженного Августина Тайна входила в понятие «я», для нас же это уже не так. Для этого необходима воспитательная работа. Если мы не проводим эту работу, мы увязаем в этом, и жизнь все труднее проживать, переносить. Это вызов, который стоит перед нами.

Чезана: Приведу пример по поводу того, что сказал Каррон. Извините за то, что я низко летаю, но меня утешает тот факт, что как-то я ужинал с отцом Джуссани, он ел картошку и сказал мне: «видишь, для меня говорить о Боге столь же конкретно как говорить об этой картошке». Следовательно, начнем с маленького желания, которое свойственно некоторым из нас: «Я хочу похудеть». И это маленькое желание, которое само по себе может и не быть желанием, может быть программой: «Я хочу похудеть, больше не ем, хую». Это становится желанием, когда у меня не получается. Потому что вся проблема в этом, то есть желание является таковым потому, что его осуществление не зависит от тебя, иначе это не желание: это план, это программа, это инициатива, это акт воли, сильный поступок, но не желание.

С другой стороны, ты говоришь: «Я хочу похудеть», но ты не хочешь похудеть просто, чтобы похудеть, ты хочешь похудеть, чтобы чувствовать себя лучше, чтобы стать красивее, чтобы стать стройнее, чтобы делать больше, чтобы жить больше, для полноты, не для чего-то частичного; и на самом деле, когда ты хуюеешь, это не значит, что все проблемы заканчиваются, наоборот, похудение может быть результатом проблемы: у тебя рак. Ты же не говоришь: «Чтобы похудеть, я хочу, чтобы у меня начался рак». Понятно? Следовательно, не только когда ты падаешь в ее объятия, но даже когда она падает в твои объятия, ты не решаешь всю проблему целиком, потому что она упала в объятия, есть еще много других проблем, потому что может появиться другая женщина, есть дети...

Итак, во всяком частичном желании присутствует устремление к полноте. Если ты хочешь взобраться на вершину горы, ты не можешь идти по всем тем дорожкам, которые тебе нравятся, потому что иначе, когда ты взберешься наверх, станет темно, и ты уже ничего не увидишь. Поэтому все тебе дано в жизни, каждое частичное желание тебе дано в жизни для того, чтобы понять, ради чего ты живешь. Если ты влюбляешься в другую женщину, то это для того чтобы еще больше любить свою жену, поэтому ты не должен забывать ничего из того, что происходит, но, прежде всего, ты не должен забывать цель, ради которой ты существуешь. И если ты хочешь похудеть, ты не можешь действовать

так, как хочешь ты, то есть похудеть, не прекращая есть, ты должен похудеть согласно тому, что тебе говорит другой: желание, исполнение желания, как справедливо сказал Каррон, «диктатура желания» возникает потому, что мы думаем, что наши желания отождествляются с теми представлениями, которые у нас складываются. Истинное же желание – это то, что мы желаем, но исполнить его может другой.

Действительно, истинная драма, которую мы не понимаем, становясь взрослыми, заключается в том, что для того чтобы измениться нужно позволить контролировать себя, то есть нужно предать себя в руки другого. Если ты лжешь и краснеешь, то в следующий раз ты больше не будешь лгать. Ты должен пойти на риск, должен предать себя в руки другого. Для этого и существует община, чтобы ты предал себя в ее руки. Это изменяет тебя. Ты по неволе должен следовать за другим, а это начало Тайны. Когда мы говорим Тайна, мы говорим то, что видим, и чем не обладаем, то есть, говорим Иной, изменяющий нас. И с этого начинается вся проблема жизни, но это мы увидим позже, потому что предать себя в руки другого означает либо рабство, либо спасение, но чтобы быть спасением, руки другого должны быть руками, которые простираются ко мне, поскольку он сам зависит от Иного. Тайна – это то, что наша жизнь связана с Иным. Вот в чем проблема.

Вторая проблема: проблема нехватки: «Это правда, что не я должен определять те формы, в которых реализуется надежда, однако перед лицом опыта разочарования какие знаки в настоящем поддерживают эту надежду?» «Что значит, что в опыте неудовлетворенности, в котором не хватает Тайны тому, что ты переживаешь, нехватка – это способ, а не препятствие?» «Постоянно жаждать Христа значит, что мы никогда не бываем счастливыми?», «Было сказано, что смерть отца Джуссани, как и в случае с Иисусом, приносит нам пользу. Его присутствие среди нас для меня было очевидным, но гораздо менее понятно, в чем же польза его смерти».

Каррон Начнем с разочарования. Часто, когда мы испытываем разочарование, оно нас блокирует, останавливает: мы разочарованы, точка, конец. Но даже когда мы доходим до этого, наше я не останавливается, потому что мы не можем освободиться от этого: наше «я» спрашивает «Почему? Ну почему? Почему жизнь такая?» Если мы замыкаемся в разочаровании, то уподобляемся человеку, отказывающемуся от этой силы, присутствующей в «я», которая побуждает нас спрашивать, задавать вопрос: Почему? Мы часто перед

лицом разочарования решаем остановиться на этом. Но для того чтобы остановиться на этом, нужно чтобы мы решили остановиться, потому что все внутри нас побуждает идти дальше. Даже тогда, когда у тебя болят зубы, а это плохо, боль побуждает тебя идти к зубному врачу. Когда мы говорим: «только красота подстегивает меня», это неверно: даже зубная боль побуждает тебя, даже разочарование побуждает тебя идти дальше, потому что разочарование никогда не будет соответствовать тебе. Поэтому мы должны перестать говорить, когда случается что-то негативное: «Нет, сейчас хватит». Даже негативное, даже боль вызывает у нас вопрос, и еще как, потому что, чтобы человек продолжал жить, ему нужен вопрос, ему нужно ответить на эту драму. Поэтому разочарование – это отправная точка. Мы разочарованы: начнем с этого, оттолкнемся от этого, и человек начинает спрашивать.

Какие знаки поддерживают в этой ситуации надежду? Даже когда ты разочарован, ты не можешь остановить Христа. Ты не можешь помешать другому войти, дню поразить тебя, красоте реальности коснуться тебя, и затем другому встретить тебя... У самарянки было пять мужей, она была разочарована, но она не смогла избежать столкновения с другим, который пробудил в ней все.

Каков первый знак того, что в этой ситуации разочарования Христос не останавливается и продолжает вмешиваться в нашу жизнь? В каком смысле я понимаю, что есть знак того, что Он присутствует? Он снова пробуждает меня, а я, несмотря на ту наихудшую ситуацию, в которой я оказался, не могу избежать того, чтобы это случилось, и я снова пробуждаюсь. Как мы видим в Евангелии: вдова Наинская идет хоронить своего сына, и встречает того, кто говорит ей: «Не плачь!», и все начинается заново.

Какой знак поддерживает надежду? То, что это продолжает происходить в разнообразных формах, потому что это означает, что Христос продолжается, остается, пребывает в истории через знак. Поэтому нехватка – это средство в том смысле, что после встречи со Христом недостаток становится тем, что побуждает тебя вспоминать о Христе.

Я всегда привожу пример тоски. Тоска – это признак того, что тебе не хватает любимого человека. Тоска – это хорошо или нет? Когда вы любите своего мужа или свою жену, или своих детей, свою тоску по ним вы воспринимаете как благо, как средство, или как несчастье? В тот день, когда вы не тоскуете, вы начинаете беспокоиться!

В таком случае для человека, который встретил Христа, тоска, нехватка Христа – это средство. И мы все здесь, мы встретили Христа, и

тот факт, что мне не достает Христа, это средство, потому что иначе я не вспоминал бы целый день, и я благодарен, что мне не хватает Его. Я начинаю беспокоиться, когда проходит день без тоски по Нему, потому что это означает, что Христос ничто для меня, что Христос исчез из жизни, из повседневной рутины, из конкретных дел, так, что я ни разу не вспомнил, ни разу не затосковал о Нем. Это драма.

Таким образом нехватка для человека, встретившего Христа – это средство, а не препятствие. Именно это позволяет Христу, – когда мне не хватает Его, и я снова обращаюсь к Нему, – отвечать.

«Тогда непрестанно жаждать Христа означает то, что мы никогда не бываем счастливыми?». Нет, наоборот: именно потому что я жажду, именно потому что я тоскую, я могу постоянно вновь находить Его, и поэтому каждый раз ощущать Его присутствие как новое. В тот день, когда я не скучаю, как день, когда я не скучаю по мужу или жене, когда я прихожу домой, и смотрю на него или на нее как на предмет мебели: мы даже не отдаем себе отчет, что он или она там, не обнаруживаем удар такого присутствия, как будто оно меньше присутствия собаки. И этого мы желаем в жизни больше всего? Скажите мне, действительно ли вы хотите этого.

Я могу обнаружить удар, дабы Его присутствие каждый раз было новым, становилось новым: поэтому я каждый раз встаю все больше против тех, кто хочет лишить меня драмы. Я хочу всем своим существом быть с вами сейчас и каждый раз всем своим существом хочу говорить Христу «Ты», как каждый хочет, чтобы другой всем своим существом сказал ему «Я люблю тебя», чтобы это не было формализмом. Мы хотим этого, и это не значит, что мы несчастны, мы счастливы. Как говорят немцы, «Вечная жизнь – это первые глотки пива, потому что первый глоток самый лучший», и поэтому, когда их уже сто, пиво теряет вкус, изначальную свежесть.

Если вы утратите то, что каждый раз мы по-новому говорим Христу «Ты» каждое утро, вы потеряете лучшее этого дня. Я не хочу механически привыкать к этому. Даже если это всего лишь начало, потому что полное совершение – в вечной жизни, вечная жизнь – это истина этой жизни, и я, как глоток, могу начать переживать это на опыте каждое мгновение. Это насыщенность мгновения, о которой нам всегда говорил отец Джуссани. Мгновение обладает той насыщенностью, которую мы теряем, если она становится формальной. Поэтому я не хочу, чтобы кто-то избавил меня от этого, я хочу сам каждое утро обнаруживать удар Его присутствия, я не хочу быть камнем, который открывает глаза и не отдает себе отчет в том, что он есть; я хочу быть, и хочу быть всем своим существом в том, что я делаю, как хочу всем своим существом быть здесь, потому что иначе

должен ждать, когда закончится то, что мы делаем, чтобы начать жить: мы никогда не отождествляемся с самими собой, а это беда.

Чезана: Я помню, что по поводу нехватки для меня многое прояснилось, когда я читал ту лекцию, которую отец Джуссани прочитал молодым людям из GS: «Место, где можно истинно говорить «я»», где в начале, и это действительно любопытно, он говорит: «Я остро осознал существование Бога, когда был в семинарии, и, услышав знаменитую *Фаворитку* Доницетти, я почувствовал такую сильную тоску, что понял, что то, о чем я затосковал, существует». Если тебе чего-то не хватает, это значит, что это есть, иначе ты не тосковал бы. Если мне не хватает тебя, значит, ты есть, и действительно мы все предпочитаем быть влюбленными, а не равнодушными, и твоя жена предпочитает, чтобы ты тосковал по ней, а не чтобы ты был счастлив от того, что не ощущаешь тоски по ней.

Так и проблема, что мы никогда не будем счастливы со Христом. Я прочитал одну цитату из Ефрема Сирина: «Когда ты жаждешь, и направляешься к источнику, ты не должен стремиться исчерпать источник, потому что наслаждение в питии. Если ты исчерпаешь источник, то ты не сможешь больше пить». Это и есть Христос. Тайна Христа, тайна этого Присутствия – это возможность пить. А иначе, в чем наслаждение? Нет наслаждения, потому что наслаждение, удовлетворение в питии, не так ли?, а не в отсутствии жажды. Жажда – это желание, лишение, то, что мы сказали раньше, и затем мы пьем, поэтому мы не должны стремиться исчерпать источник, мы должны радоваться, что источник продолжает бить ключом, потому что так мы всегда сможем пить; думаю, что в раю будет так же, разве нет?

Каррон: Проблема в том, что мы боимся, что источник иссякнет.

Чезана: Это верно.

Каррон. Истинная проблема – это страх. Потому что у вашего ребенка нет проблемы, он не беспокоится, поест ли он вечером: вы на месте, и он спокоен. Нас охватывает страх, потому что мы не уверены, что источник будет всегда.

Чезана: Да. Что касается смерти отца Джуссани, польза ее аналогична тому, что случилось с учениками Иисуса: «Лучше вам, чтобы Я пошел». Мы и сейчас прочитали это на изображении: отец Джуссани отдал жизнь

за нас. Мы призваны усвоить то, что он сообщил нам. Для учеников, когда Иисус вознесся на небо, Он стал их Иисусом, то есть то, что они встретили, стало их. Это горестно, потому что проходит через утрату, горестно, но именно этот переход наполняет жизнь. Сыну, чтобы начать, нужно, чтобы отец уступил ему место, а иначе он не начнет, никогда не начнет. Если бы все предприниматели никогда не умирали, подумайте об их детях: они никогда не создали бы предприятие. Это должно стать твоим: в этом смысле это идет тебе на пользу. «Лучше вам, чтобы я пошел», потому что это должно стать нашим и сейчас наш черед.

Каррон. То, что отец Джуссани сообщил нам, продолжается, и это Христос, именно Он позволяет продолжить путь.

Чезана. «Почему нам не удастся полюбить то, что мы знаем, и поэтому знание остается идеей, а любовь чувством?».

Я позволю себе сразу же сказать одну вещь: проблема наших желаний состоит в том, что это желания без привязанности. Привязанность, «быть привязанным» – значит, быть пораженным; полюбить – значит, что кто-то обладает нами, то есть ты, которого я люблю, обладаешь мной. Вот что такое привязанность: что тот, кого я ищу, и кто может дать мне ответ, связывает меня. Желание без привязанности – ничто, это игра, мечта, иллюзия, построение, абстракция и в целом, насилие.

Каррон. Остается идеей, потому что Христос для нас абстрактен, является абстракцией.

Несколько недель назад с маленькой группой студентов Государственного университета мы спели одну песню (*Lela*); а потом начали разговаривать, они задавали вопросы. Мне не понравилось то, что случилось с песней, и в какой-то момент я остановил их, и сказал: «Что с вами происходило, когда вы слушали эту песню?». Они начали высказывать абстрактные мысли, словно это не имеет никакого отношения, с той песней в голову им ничего не пришло, лишь один из них сказал: «Я вспомнил о своей возлюбленной». Всем остальным в голову приходили лишь идеи; и он был единственный, кто ответил что-то конкретное.

«Мне не хватало Христа», сказал я им. И одна девушка сказала: «Когда ты говоришь Христос, ты говоришь это как-то непривычно для меня». Вот в чем вопрос. Мы не испытываем нехватки, мы не испытываем нехватки, когда поем, это абстракция. Потому что Христос – это не мое представление; проблема в том, что он никому не приходит в голову; даже

если все – члены движения, никому не приходит в голову, когда они слышат песню, и ты спрашиваешь их: «Что случилось?». Никто не представляет Христа, Он даже не приходит в голову, говорят абстрактные вещи. Единственный, кто говорит что-то реальное, – это тот, кому не хватает чего-то реального, любимой, и тот, для кого Христос – это не абстракция.

Христос остается идеей, а привязанность чувством, но Его нет; чтобы привязанность была связью со Христом необходимо, чтобы Христос был реальным. Без этого нет привязанности, которая связывает нас со Христом, и поэтому мы не тоскуем о Нем. Это труд, путь, на который мы были наставлены, к которому мы всегда призваны, для того чтобы это стало действительно реальным, нужно трудиться, нужно жить с этим. Но если каждый раз, когда с нами что-то случается, вместо того, чтобы начать со Христа, мы думаем о чем угодно, кроме Христа, то как Он станет реальным? А точнее, как Он станет близким? Потому что Он реален, и реален не потому, что я говорю, что Он реален. Он реален, а проблема в том, что для нас Он – абстракция. Он становится близким, когда я начинаю вводить Его, говоря о картошке, если Он имеет отношение к картошке, к песне, к закату, к жизни, к пробуждению по утрам, если Он имеет отношение ко всему, потому что в какой-то момент, как вошел в твою жизнь любимый человек, постепенно он начинает иметь отношение ко всему: ты не можешь просыпаться по утрам, открывать глаза так, чтобы тебе не бросалось это в глаза, это первое, о чем ты думаешь. Не ты создал этого человека, этот человек стал тебе в какой-то момент близок. Вопрос в том, чтобы Христос, существующий, реальный как тот человек, стал близким, и для этого необходимо сосуществование, необходима близость, а иначе мы будем вспоминать о Нем в последнюю очередь.

Поэтому, друзья, нужно трудиться, как всегда указывал нам отец Джуссани, нужно ввести Его во все, признать Его во всем, когда он говорил: «Я вижу все то, что видите вы, но вы не видите того, что вижу я». Мы не видим Христа так, как видел Его он, говоря о картошке, и это работа, которую нужно делать, потому что мы всегда останавливаемся на поверхности, а сущность вещей ускользает от нас, она нам пока не близка.

Чезана. И действительно, существует центральный вопрос: «Что значит, что Сам Христос является формой ответа на желание человека, то есть не только ответом, но и формой, способом ответа?»

Лично меня это утверждение действительно спровоцировало. Прежде всего, оно побуждает меня сказать себе Кто такой Христос, а Христос –

это Бог, ставший человеком и отдавший за нас жизнь, и победивший смерть, то есть, подтверждение всего того положительного, что мы чувствуем и воспринимаем в существовании, и это подтверждение реализуется через обращенные ко мне объятия. Победа Христа над смертью – это христианский народ, тот народ, который, – чтобы ни случилось, – никогда меня не оставял, никогда меня не оставляет. И мы не должны считать Христа формой ответа только нам, но должны также помнить, что когда желание других обращено к нам, форма нашего ответа должна быть согласно Христу: со своими детьми ты должен быть согласно Христу, со своими друзьями, со своим Братством, потому что они желают того же, что и ты. Отец Джуссани сказал: «Победа Христа – это христианский народ» потому что он, как я сейчас, видел вас перед собой. «Победа Христа – это христианский народ», – это знак, это единство есть знак победы, а объятие, которое Он обращает к вам – это обещание. Понятно, почему я не визионер? Я не видел Иисуса, который проходил мимо меня, я видел вас, а вы – обещание этого. Я чувствую, что вы обладаете мной, но я не смог бы терпеть, если бы был вашим рабом. Следовательно, Тот, кто обладает мной, должен обладать и вами.

Каррон. Если мы задумаемся на минуту, то, исходя из опыта отношения, любви, прекрасно пойдем, что Христос является формой ответа, что Он определяет форму ответа. Это не то, что он дает тебе, вещи, которые дает или не дает тебе. Ответом на желание быть любимым может быть только сам человек. Если он дает тебе все, но при этом плюет на тебя, или не рядом с тобой, зачем тебе все остальное? К чему тебе его подарки? Понаблюдайте за жизнью: вот жена, муж дает ей все, но не дает ей ни чуточки самого себя.

Ответ на потребность быть любимым, – это не подаренная одежда, украшения и тому подобное, почти все это остается в стороне: «Почему ты не со мной?». Форма ответа такова. Ответ на нашу потребность – это Христос, Его присутствие, Его сладостное присутствие. Без этого, даже если у меня есть все, как у многих людей, я несчастен. Нынешняя драма заключается в том, что у многих людей есть все. Мне рассказывала одна моя подруга, доктор из Испании, как один из ее пациентов говорил ей: «Спроси меня, спроси меня, у меня есть все: красивая жена, прекрасная работа, замечательный дом... у меня есть все, но почему я несчастен?». Вот вопрос. Как и в вопросе той женщины: «У меня есть все, но почему я несчастна, когда мне не хватает тебя?». Потому что форма ответа – это присутствие другого. И мы либо думаем об этом, либо постоянно скатываемся к второстепенному.

Это Он, и поэтому, если мы не понимаем что то, что мы желаем, что природа нашего желания – это желание полноты, и что это желание полноты может исполнить только Он, как желание быть любимым может исполнить только сам любимый человек, а не то, что он дает тебе, мы не понимаем, и остается словно печаль обо всем остальном. Но если исполнением желания является Его присутствие, то форму исполнения желания определяем не мы. Потому что муж может сказать: «Почему ты не довольна? Я даю тебе все: украшения, одежду, путешествия... я даю тебе все, почему же ты недовольна?». «Потому что я не могу принять решение удовлетвориться: форма, мне соответствует не та форма».

Мы не должны останавливаться, мы должны стараться приводить примеры, чтобы понять, чего нам не хватает, и это труд, потому что иначе мы всегда будем пребывать в состоянии неопределенности, словно Христос подшутил над нами, тогда как Он единственный, Кто относится к нам серьезно, единственный, Кто адекватно отвечает на нашу потребность. «Если бы я не был твоим, Христе мой, я был бы конченой тварью».

Чезана. «Ты сказал нам, что Братство дано нам как поддержка, как сплетение отношений, которые поддерживают нас в жизни: что значит разделять жизнь?».

Мы разделяем жизнь с другим, когда задействуем самих себя, собственную судьбу, смысл жизни, ради которого живем. Достаточно взгляда, намека, слова, незаметного жеста.

Каррон. Поэтому мне нравится это выражение – «сплетение отношений», которое не позволяет воспринимать Братство как некую дополнительную Школу Общины, как дополнение к Школе общины. Мы не нуждаемся в еще одном собрании, нам нужно сплетение отношений, которое поддерживает жизнь, с которым можно разделить жизнь.

Я понял это, когда преподавал в Мадриде, потому что я, – не знаю, рассказывал ли я это, – читаю лекции на первом и четвертом курсах Богословия, и на первом курсе, поскольку он вводный, мне задают всевозможные вопросы, которые только можно представить, и я стараюсь отвечать; но я обнаруживаю, что на четвертом курсе мне задают те же самые вопросы. Я глуп, что не отвечаю, или они глупы? И я понимаю, что нет, я знаю, что некоторые умны, и что я отвечал, но, оказалось, недостаточно ответить один раз, чтобы это стало близким для них. Если они слышат это один раз, и затем в повседневной жизни это не становится привычным, в следующий раз, когда они меня видят, они задают мне те

же самые вопросы, потому что пока не усвоили ответ. И это позволило мне понять разницу между Школой общины и Братством: на Школе общины мы что-то узнаем, но для того чтобы это стало привычным необходимо сплетение отношений, необходима группа друзей, где все это становится мне близким. Я подчас не могу спрашивать на Школе общины, потому что мне даже в голову не приходит; если человек работает, или живет работой определенным образом, он даже не думает, что делает ее плохо, а, разговаривая за чашкой кофе с кем-то из своего Братства, тот, слушая его, говорит: «Ты понимаешь, что это не тот способ, о котором говорит Школа общины?».

Это как преподаватель: не достаточно того, чтобы он молодому человеку, ребенку повторял математические формулы. Нужно, чтобы кто-то, заметив, где он ошибся, решая задачу, сказал ему: «Ты ошибся здесь», нужен человек, сопровождающий его в том пути, который он должен пройти. И мы нуждаемся в сплетении отношений, сопровождающем нас в пути, который необходимо пройти, потому что иначе это не становится близким. Недостаточно, чтобы кто-то повторял мне формулу, потому что я ее уже знаю, если затем он не говорит мне: «Посмотри, посмотри, где ты ошибся», или когда он слышит от меня что-то, не говорит: «Но ты отдаешь себе отчет?»... Необходимо сплетение отношений, и поэтому, если Братство – это повторение Школы общины, оно не нужно, потому что мы не нуждаемся еще в ком-то, кто повторяет нам формулу, нам нужен тот, кто, говоря нормальные вещи, говорил бы нам о Тайне, и это Братство, потому что это то, что поддерживает жизнь, иначе Школа общины идет сама по себе, а жизнь сама по себе, и дуализм побеждает, не входит в сплетение.

То, что действительно меня заставляет «сходить с ума» от движения, привязывает к движению – так это его способность сломить этот дуализм; если мы отвечаем на то, как движение нас воспитывает, оно подрывает этот дуализм: с одной стороны наши идеи, а с другой жизнь. Для того чтобы что-то победило дуализм, необходимо сплетение отношений, потому что без этого ты можешь найти того, кто расскажет тебе Школу общины от А до Я, но потом Тайна не имеет никакого отношения к жизни. Вот в чем наша проблема. Когда потом ты говоришь мне: «я так переживаю работу, так переживаю отношения», я говорю тебе: «Ты ничего не понял из *«Религиозного чувства»*». Потому что недостаточно того, чтобы я знал *«Религиозное чувство»* как книгу, а потом в жизни все это остается абстрактным. Необходимо поддерживающее в жизни сплетение отношений, иначе все становится чуждым.

Чезана. Последний вопрос: «Что значит для нас поддерживать надежду людей в нынешних исторических условиях? Как мы можем помочь друг другу вернуть людям надежду?».

В книге *«Реальность и молодость: вызов»*, отец Джуссани говорит: представьте, что вы родились, вышли из чрева вашей матери в вашем нынешнем возрасте; первый порыв, когда ваши глаза открываются на мир – это удивление, позитив. Затем на вас наезжает грузовик, противоречия существования. Итак, в чем смысл жизни: в том положительном, которое вы видели изначально, или в этом грузовике, который наехал на вас потом? Если смысл жизни – грузовик, то жизнь не имеет смысла.

Следовательно, разум, прежде всего, ищет ту положительность, которая заключается в опыте!

Однако разум, как мы знаем, теряется, мы теряемся. Для этой положительности нужен кто-то, кто указывал бы нам путь. То есть, не только есть положительное, но если ты идешь туда, это положительное ты познаешь на опыте, понимаешь его.

Задумайтесь, что значит для нас, для церкви и для мира избрание этого Папы, как указание пути. Это впечатляюще. Поддерживать надежду среди людей означает положительное в жизни. Я помню, как однажды отца Джуссани спросили: «Как ты себя чувствуешь?», а чувствовал он себя уже плохо, но ответил: «Как можно говорить, что чувствуешь себя плохо, когда все то, что с тобой происходит, дано тебе Богом?». Вот в чем вопрос, в чем настоящий вопрос, то есть, в том, что существует некая положительность и есть человек, обращаясь к которому, ты поймешь это. Так можно поддержать надежду людей, указав им путь туда, где положительное становится опытом. Задумайтесь, какое великое явление – Церковь.

Каррон. Я хотел лишь добавить одно слово, которое осталось бы как образ: как отец Джуссани пробудил в нас надежду? Свидетельствуя нам о Тайне на наших глазах. Отвечая на благодать, которая ему была дана, он поддержал нашу надежду. Мы, отвечая на благодать, которая была нам дана, которая была дана нам через это избрание, через этот выбор Тайны нашей личности, поддерживаем надежду всех. Отец Джуссани, отвечая на благодать, которая была ему дана в семинарии или от его мамы, поддержал нашу жизнь. Разницы нет, есть лишь забота, забота Богородицы: ответить да, потому что это тождественно благу мира.

Богородица, отвечая да, ввела в историю Христа. Отец Джуссани, отвечая да, ввел в историю Христа. Мы, отвечая да, вводим в историю Христа, то есть, поддерживаем надежду всех. Потому что истинный враг

– это небытие, нигилизм, и мы все, – как мы видели со дня смерти Джуссани до наплыва людей, которые пришли к Папе, чтобы попрощаться с ним, – мы все нуждаемся в свидетелях присутствующей Тайны.

Отец Джуссани оставил завещание, которое я прочитаю вам:

*Назначаю наследниками всего моего имущества в равных частях Мирянскую Ассоциацию Братство *Comunione e Liberazione* и Церковную Ассоциацию *Metoges Domini*.*

Особенно рекомендую максимальную сдержанность и осмотрительность в использовании моих выступлений на аудио и видеоносителях, для сохранения которых лучше использовать те же критерии, которые обычно использовал я.

Поскольку он оставляет нам все, мы оставляем все ему, поэтому все, кто хотел бы передать в Исторический Архив сочинения, фотографии, аудио и видеозаписи, касающиеся встреч с отцом Джуссани, для того чтобы преумножить все то, что он нам оставил, пусть свяжутся с Архивом CL.

СВЯТАЯ МЕССА

ПРОПОВЕДЬ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
МОНСЕНЬОРА ФИЛИППО САНТОРО
ЕПИСКОПА ПЕТРОПОЛИСА (БРАЗИЛИЯ)

«Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам». ⁸⁸ В эти дни мы увидели проявление этой любви: Он явился нам на этих Упражнениях, являлся нам на протяжении этих двух знаменательных месяцев.

Евангелие говорит: «Не оставлю вас сиротами». ⁸⁹ Мы все еще испытываем, – как говорят в Бразилии, – сильную *saudade*, сильную тоску по отцу Джуссани и Иоанну Павлу II, но побеждает Присутствие, побеждает уверенность. «Вы увидите Меня, ибо Я живу», ⁹⁰ и отец Джуссани и Папа научили нас видеть Присутствие, которое происходит сейчас и развернулось перед нами, творя новое, превосходящее то, что существовало ранее.

Это чудо, совершившееся на наших глазах, дар, сияние Бенедикта XVI и в эти дни грандиозность ведомой общины, которой мы принадлежим. Грандиозность продолжающегося события, грандиозность события, которое укрепило нас в надежде и наделяет нас способностью, – как говорил святой Петр, – «дать отчет в нашем уповании», потому что Дух Святой ответил, сотворив новое, не только лишь потому что мы желаем этого, а потому что Иной творит то, что изумляет нас, продолжает изумлять.

Только для того чтобы свидетельствовать о миссионерской работе движения, связанной с темой желаний и ответа: в Бразилии, в Сан-Паулу, мы встретились с друзьями из движения (Без Земли), которое предоставило кров большому количеству людей и, как случалось в Средние Века, когда начальники обращались, вместе с ними приходил весь народ. Когда мы совершили паломничество к Богородице Апаресиды, между Рио и Сан-Паулу нас было тысяча-тысяча пятьсот человек, и пришли еще тысячи одних руководителей этого другого движения, пришли вместе. Потому что они, встретив нас, сказали: «мы предоставили кров этим людям, но проблемы остались, опять началось обсуждение, но, встретив вас, мы обнаружили то, что необходимо для нашей жизни, то, что нас преобразует, начало преобразования нашей личности. Поэтому мы, – руководители и все наши друзья, – хотим узнать вас, хотим встретиться с вами».

Происходящее чудо – это преобразование личности, возможность быть принятыми и любимыми, и, следовательно, то, что реализует древнее

желание, делает его больше, истиннее, и это желание того, чтобы вся жизнь наполнилась этим великим основанием: присутствием Слова среди нас, присутствием Духа Святого, делом Духа Святого, делом не творимым, но полученным нами с великой благодарностью. И первое чтение о благовествовании апостола Филиппа указывало его характеристику: преобразование человека в великой радости, непостижимой радости.

Поблагодарим за то, что мы все вместе, во всех частях мира, в этой жизни, в этой дружбе, которая укрепляет наши шаги, в этом месте нашей надежды. Поблагодарим и обновим безоговорочно принятие спасающей нас, спасающей нашу жизнь встречи.

ПОЛУЧЕННЫЕ ПОСЛАНИЯ

*Достопочтенному отцу Хулиану Каррону
Председателю Братства Comunion e Liberazione*

Я с радостью передаю Вам и Братству Comunion e Liberazione особое приветствие Его Святейшества Бенедикта XVI по случаю «Духовных упражнений», которые пройдут в Римини 29 и 30 апреля сего года. Тогда как еще живо в Его душе воспоминание о трогательных похоронах покойного отца Луиджи Джуссани в Миланском кафедральном соборе, Святой Отец, духовно разделяющий пыл этих дней размышления и молитвы, проходящих под Вашим руководством, горячо желает, чтобы они изобиловали аскетическим обновлением и страстным апостольским и миссионерским рвением.

Значительна выбранная Вами тема для размышления, то есть надежда. Как важно в наше время понять ценность и важность христианской надежды, которая уходит своими корнями в простую и без колебаний веру во Христа и Его спасительное слово! Этой надеждой питался дорогой отец Луиджи Джуссани и ваше Братство намерено продолжать путь по его стопам. Ваш основатель не намного опередил праведную кончину дорогого Святого Отца Иоанна Павла II. Эти два пылких свидетеля Христа оставляют нам в наследство свидетельство о всецелой преданности той «надежде, которая не постыжает» (Рим 5,5), той надежде, которую Дух Святой вселяет в сердца верующих, изливая в них любовь Божью.

Верховный Первосвященник вручает Пресвятой Марии, Матери Надежды, успешный исход ваших «Духовных Упражнений» и преподает испрашиваемое Апостольское Благословение Вам, участникам встречи и всему Братству Comunion e Liberazione.

Пользуюсь случаем, чтобы заверить Вас в моей духовной близости, всегда Ваш в Господе,

*Е.П.П. кардинал Анджело Содано
Государственный Секретарь*

Возлюбленные,
как утверждает столь любимый нами поэт Пеги, «Чтобы надеяться, нужно быть счастливым, а чтобы быть счастливым, нужно получить большой дар». Два прошедших месяца открывают нам, какой дар

преподнес нам Бог. Сначала смерть отца Джуссани, а затем Иоанна Павла II и, наконец, избрание Бенедикта XVI. Дар Бога проходит через нашу человеческую природу, состоящую из души и тела. Поэтому наша жизнь – это всегда смесь скорби и радости. Смерти двух святых людей, к которым мы приобщились, являются выражением скорби, которая уже отмечена славой. Бенедикт XVI, говоря нам о «гильотине», свидетельствовал нам о необходимости «раны принятия». Радость, для того чтобы быть истинной, требует от нас сокрушения и преображения. Наша надежда не будет обманута, если персонально и общинно мы возьмем на себя ответственность за эти великие дары, мы, смиренные свидетели харизмы, влюбленной в Иисуса Христа, к которой благодаря отцу Джуссани, нам было дано приобщиться на благо Церкви и «всех людей, наших братьев». В Господе я приветствую вас и благословляю,

*Е.П.П. Кардинал Анджело Скола
Патриарх Венеции*

Духовно приобщаясь к Духовным Упражнениям Братства *Comunione e Liberazione* молю Господа, дабы Он даровал вам совершенную, растроганную и благодарную верность харизме и делу отца Джуссани, в радостной и кроткой принадлежности телу Христа.

*Е.П.П. монсеньор Винченцо Орофино
Епископ Трикарико*

ПРИСЛАННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

*Его Святейшеству
Бенедикту XVI*

Спасибо, Ваше Святейшество!

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, с сыновней благодарностью приняли Ваше послание, подтверждающее ваше отцовство, которое на похоронах отца Джуссани стало всем очевидно. Как народ, рожденный верой и человечностью, влюбленной во Христа, того кто был нам отцом и укрепляемый в вере долгие годы великим папой Иоанном Павлом II, вверяем в Ваши руки, Ваше Святейшество, все наши жизни для сотрудничества с Церковью, Матерью нашей, служа неотложной необходимости, указанной в начале Вашего понтификата: следовать Христу, чтобы сделать Его присутствующим для людей, наших братьев как событие, делающее жизнь свободной, прекрасной и великой, так чтобы в эпоху господства страха обновился в нас и в братьях наших опыт стократного преумножения. В конце этих Упражнений перед нами стоит лишь та цель, которая была описана Вашим Святейшеством: познавать Его и сообщать другим дружбу с Ним. В эти дни мы молились за Ваше Святейшество, прося отца Джуссани, Иоанна Павла II и святого Бенедикта, покровителя нашего Братства, поддержать иначе невозможное дело, на которое Господь избрал Вас.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.В.П. кардиналу Камилло Руини
Председателю ЕКИ*

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, размышляя на тему Святого Павла «Надежда не постыжает», благодарные за слова Вашего Высокопреосвященства на Мессе на тридцатый день после смерти нашего отца Джуссани и укрепляемые Вашими недавними публичными выступлениями, обновляют обязательство христианского свидетельства в итальянском обществе по пути, проложенном Иоанном Павлом II, и решительно следуют за

Бенедиктом XVI, возвещающим миру всеми ожидаемый ответ: Христос воскрес, основание уверенной надежды, которая не постыжает сердце человека.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.П.П. монсеньору Джузеппе Бероти,
Секретарю ЕКИ*

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, размышляя на тему Святого Павла «Надежда не постыжает», в живое воспоминание об отце Джуссани, нашем отце в вере, подтверждают обязательство продолжать миссионерское служение Церкви в Италии, дабы быть активными сорботниками Бенедикта XVI в христианском благовествовании для поддержания надежды людей нашего времени.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.П.П. монсеньору Станиславу Рьлько,
Председателю Папского Совета по делам мирян*

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, размышляя на тему Святого Павла «Надежда не постыжает», сохраняют живейшее воспоминание о Вашем присутствии на похоронах отца Джуссани, когда Вы передали последнее приветствие покойного Иоанна Павла II, высшее знамение не ведающего конца отцовства. Благодарные Господу за дар Бенедикта XVI и поддержку Вашего Преосвященства, как Председателя Папского Совета по делам мирян, как крещеные мы более уверены во встреченном нами опыте и полны еще большей решимости служить Святому Отцу, свидетельствуя о Христе, присутствующем во всех жизненных обстоятельствах.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.П.П. монсеньору Джозефу Клеменсу
Секретарю Папского Совета по делам мирян*

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, размышляя на тему Святого Павла «Надежда не постыжает», разделяют с Вами, верным на протяжении долгих лет сорабником кардинала Ратцингера, радость об избрании Бенедикта XVI, своевременном ответе Бога на неотложную необходимость времен после кончины Иоанна Павла II. Утешенные свидетельством Папы Бенедикта после кончины нашего отца в вере отца Джуссани, мы с большим убеждением несем опыт Христа Живаго во все сферы жизни и труда, как верные миряне в Церкви.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.П.П. монсеньору Паоло Ромео
Апостольскому нунцию в Италии*

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, размышляя на тему Святого Павла «Надежда не постыжает», обновляют обязательство христианского благовествования в Италии в верности Святому Отцу Бенедикту XVI, утешающему и укрепляющему нашу жизнь после кончины отца Джуссани, которому мы обязаны встречей со Христом и страстью сообщать Его.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.П.П. кардиналу Анджело Скола
Патриарху Венеции*

Ваше Преосвященство, Ваши слова оживили во всех нас память о том, что Господь сотворил в нашей жизни таинственными и прекрасными событиями этого времени. В общей принадлежности событию, рожденному страстной любовью отца Джуссани к Иисусу, неизменно сопровождайте этот народ, дабы все мы и каждый из нас умели обращаться к этому вихрю любви, который захватил нас, увлекая ко Христу, являя миру победу Воскресшего, которая есть Церковь.

Следование за Бенедиктом XVI становится для всех наших групп программой жизни в верности той форме учения, которой мы были преданы.

свящ. Хулиан Каррон

*Е.П.П. монсьёру Винченцо Орофино
Епископу Трикарико (Матера)*

27.000 членов Братства *Comunione e Liberazione*, собравшихся в Римини на ежегодные Духовные Упражнения и другие 60 стран мира, находящиеся с нами на связи, размышляя на тему Святого Павла «Надежда не постыжает», благодарные за дружеское послание, просят для всего Братства об особой молитве, дабы верность харизме и Святому Отцу сделала зрелой веру каждого члена Братства ради свидетельства о единстве в жизненных обстоятельствах согласно воспитанию, полученному от отца Джуссани.

свящ. Хулиан Каррон

Приложение

ИСКУССТВО В НАШЕМ СООБЩЕСТВЕ

Составитель – Сандро Кьеричи

(Руководство к прочтению образов, заимствованных из Истории искусства, которые сопровождают слушание отрывков классической музыки при входе и выходе)

Сердце человека – это ожидание, желание и, следовательно, надежда на исполнение. Время стремится умалить желание, в лучшем случае обращая его в ожидание неведомого будущего, альтернативы бессодержательного настоящего, которое не приносит никакого удовлетворения. Встреча со Христом, являющим Себя в реальности, открывает человеку изначальное желание его сердца и порождает уверенную и радостную надежду, коренящуюся в отношении, показывающем положительность настоящего. Таким образом время наполняется деяниями человека. Мария, первая надежда младенца Христа, всецело возложившая на Него свою надежду, указывает человеку, куда обращать ему взор, и поэтому является неисчерпаемым источником надежды и радости.

1. Джотто, *Звездное небо*, деталь. Падуя, Капелла Скровеньи
2. Анри Матисс, *Икар*, Литография VIII из серии *Джаз*. Париж, Музей современного искусства
3. Винсент Ван Гог, *Звездная ночь над Реной*, Париж, Музей д'Орсе
4. Винсент Ван Гог, *Звездная ночь*, Нью-Йорк, Музей Современного искусства
5. Винсент Ван Гог, *Равнина Овер с грозowymi тучами*, Монако, Новая Пинакотека
6. Винсент Ван Гог, *Дом с соломенной крышей в Кордевилле*, деталь. Париж Музей д'Орсе
7. Винсент Ван Гог, *Первые шаги* (с Милле), Нью-Йорк, Метрополитен-Музей
8. Пабло Пикассо, *Больное дитя*, Барселона, Музей Пикассо
9. Жан Ренуар, *Gabrielle et Jean*, Париж, Национальный музей «Оранжей».
10. Балтус (Бальтазар Клоссовский де Рола), *Девушка у окна*. Частное собрание
11. Джоэл Мейеровиц, *New York interior*, Фотография. Нью-Йорк, James Danziger Gallery
12. Эдвард Хоппер, *Cape Cod Morning*, (Утро на Кэйп-Коде). Вашингтон, Национальный музей американского искусства
13. Эдвард Хоппер, *Office in a Small City* (Бюро в маленьком городке). Нью-Йорк Метрополитен-Музей

14. Эдвард Хоппер, *Room in Brooklyn* (Комната в Бруклине). Бостон, Музей изящных искусств
15. Анри Матисс, *Le violoniste à la fenêtre* (Скрипач у окна). Париж, Центр Помпиду
16. Эдвард Хоппер, *Four Lane Road*, (Четырехполосная скоростная автомагистраль). Частное собрание.
17. Эдвард Хоппер *Cape Cod Evening* (Вечер на Кэмп-Коде). Вашингтон, Национальная Галерея искусств.
18. Эдвард Хоппер, *Rooms by the Sea* (Комнаты на море). Нью Хавен Галерея Йельского университета
19. *Звездное небо*, мозаика, деталь. Равенна, Мавзолей Галлы Плацидии
20. Неизвестный художник, XII век, *Сотворение светил*. Монреаль, Кафедральный Собор
21. Неизвестный художник, XII век, *Отделение тверди от воды*. Монреаль, Кафедральный Собор
22. Неизвестный художник, XII век, *Сотворение человека*. Монреаль, Кафедральный собор
23. Неизвестный художник, XII век, *Адам в Раю*. Монреаль, Кафедральный собор
24. Неизвестный художник, XII век, *Исцеление прокаженного*. Монреаль, Кафедральный собор
25. Неизвестный художник, XII век, *исцеление слепорожденного*. Монреаль, Кафедральный собор
26. Неизвестный художник, XII век, *Воскрешение сына вдовы Наинской*. Монреаль, Кафедральный собор
27. Неизвестный художник, XII век, *Исцеление калеки*. Монреаль, Кафедральный собор
28. Неизвестный художник, VI век, *Умножение хлебов и рыбы*. Равенна, Святой Аполлинарий Нуово
29. Неизвестный художник, VI век, *Призвание Петра и Андрея*. Равенна, Святой Аполлинарий Нуово
30. Неизвестный художник, VI век, *Самарянка у колодезя*. Равенна, Святой Аполлинарий Нуово
31. Неизвестный художник, VI век, *Самарянка у колодезя*, деталь. Равенна, Святой Аполлинарий Нуово
32. Винсент Ван Гог, *Пшеничное поле с видом на Арль*. Париж, Музей Родена
33. Винсент Ван Гог, *Пшеничное поле позади больницы сант-Поль*, Эссен, Музей Фолькванг
34. Винсент Ван Гог, *Сеятель на закате*. Оттерло, Государственный музей Крёллер-Мюллер

35. Винсент Ван Гог, *Двое мужчин, вырывающие с корнем пень*, Детройт, Детройтский Институт Искусств
36. Винсент Ван Гог, *Сбор оливок*, деталь. Частное собрание
37. Винсент Ван Гог, *Сбор оливок*. Вашингтон. Национальная Галерея искусств
38. Винсент Ван Гог, *Пшеничное поле со снопами*. Толедо, Толедский музей искусств
39. Винсент Ван Гог, *Сеятель на закате*. Амстердам, Государственный музей Винсента Ван Гога
40. Винсент Ван Гог, *Крестьяне, вскапывающие землю*, (с Милле). Амстердам, Музей Стеделик
41. Винсент Ван Гог, *Дорога в поле* (с Милле). Место нахождения неизвестно.
42. Жан Франсуа Милле, *Ангелус*, Париж Музей д'Орсе
43. Бенедетто Антелами, *Январь*, Парма. Кафедральный собор, цикл знаков зодиака
44. Бенедетто Антелами, *Февраль*, Парма. Кафедральный собор, цикл знаков зодиака
45. Бенедетто Антелами, *Сентябрь*, Парма. Кафедральный собор, цикл знаков зодиака
46. Бенедетто Антелами, *Август*, Парма. Кафедральный собор, цикл знаков зодиака
47. Бенедетто Антелами, *Июнь*, Парма. Кафедральный собор, цикл знаков зодиака
48. Андреа дела Роббиа, *Благовещение*, Ла Верна, Главная церковь, капелла Никколини
49. Антонелло да Мессина, *Мадонна с младенцем*. Вашингтон, Национальная галерея искусств
50. Бартоломе Эстебан Мурилло, *Поклонение пастухов*, деталь. Мадрид. Национальный музей Прадо
51. Артемизия Джентилески, *Дева, вскармливающая Младенца*. Флоренция, Галерея Палатина Плаццо Питти
52. Пьетро Лоренцетти, *Мадонна с младенцем*. Ассизи, Нижняя Базилика, капелла святого Иоанна Крестителя
53. Мастер ди Сан Никола, *Мадонна с младенцем*. Ассизи, Нижняя базилика, капелла Сан Никола
54. Джотто, *Вознесение*, Падуя, Капелла Скровеньи, северная стена
55. Джотто, *Вознесение*, деталь. Падуя. Капелла Скровеньи, северная стена
56. Ломбардский мастер, *Успение Марии и Троица*. Мирасоле, Аббатство

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ГРУПП БРАТСТВА

Указания, следующие далее, подсказаны опытом этих лет и имеют своей целью ответить группам Братства, которые выразили желание более серьезной постановки их жизни, личной и общинной.

1. Послушание указаниям того, кто руководит всем Братством

Тот, кто принимает участие в жизни Братства, призван к послушанию указаниям того, кто руководит всем Братством, в ответственной причастности жизни Движения вплоть до привязанности.

2. Природа и состав группы

Группа состоит из взрослых людей, которые свободно ее избирают и образуют. Руководящей идеей Братства является открытие того, что взрослый человек столь же ответственен за свою работу и за свою семью, сколь и за свою святость: за жизнь как путь к святости, то есть за жизнь как призвание.

Взрослый, будучи ответственным, объединяется с другими, кто признает ту же самую ответственность пред лицом жизни как призвания.

Согласно методу, преподаваемому Движением, все должны желать, чтобы существовала группа Братства, даже если вступление в нее является персональным.

3. Руководство: каждая группа должна быть руководимой

Каждая группа должна быть руководимой. Руководитель не совпадает механически с фигурой приора, но с лицом авторитетным в евангельском смысле: это верующий человек, который может происходить даже не из самой группы.

Руководитель должен передавать метод жизни: учить все приводить к основополагающей идее, размышляя, созерцая, любя которую, может родиться «все остальное». Вот начало нашего метода: христианская жизнь рождается благодаря встрече с неким Присутствием, следуя за которым человек преобразается. Именно в этом преображении спокойно созревает идея правила.

Руководитель должен поощрять подлинную серьезность в вере. Руководитель направляет группу, утешает ее, помогает исправлять неизбежную склонность к искусственности и морализму.

Постоянные отношения с человеком «внешним» для группы (священником, ответственным Движения, членом *Memores Domini*) может избавить от преувеличения значимости собственной группы в ущерб единству всего Братства, которое не является ассоциацией независимых групп.

Каждая группа должна иметь приора, который исполняет функции секретаря (объявления, распределение текстов и т.д.) и следит за общим порядком. Приор придерживается директивных указаний, полученных из Центра через епархиального и регионального ответственного и члена исполнительного органа, которому поручена забота о регионе.

4. Правила

В жизни группы правила направлены на развитие отношения между человеком и Христом и, следовательно, на развитие Движения в служении Церкви.

а) Молитва

Каждая группа должна установить себе молитвенное правило: это может быть чтение Радуйся, Мария по вечерам или ежедневное участие в Мессе. Неважно, какая избирается форма: минимальная или максимальная. Самое важное – это жест молитвы и верность ему.

б) Бедность

Ежемесячный взнос в общий фонд всего Братства, который подразумевает жертву, направлен на развитие сознания бедности как евангельской добродетели. Как говорит Святой Павел: «Мы ничего не имеем, но всем обладаем». Истинный способ обладать всем — это отдалиться от всего. Можно взять на себя обязательство только в сто лир, но их верное внесение имеет основополагающее значение призыва, потому что это конкретный и направленный на достижение единства жест. Кто не возьмет на себя этого обязательства, не может считать себя членом Братства.

в) Развитие знания учения Церкви

Катехизическое углубление в Движении – это Школа общины: она просвещает наше постоянное образование. Она должна проходить с использованием Упражнений и «всплывающих» текстов Движения, поясняющих контекст, в котором осуществляется «путь», указанный Школой общины.

В случае если Школа общины проходит вне группы (как результат миссионерского присутствия взрослого в среде), группа Братства должна размышлять над духовными упражнениями или текстами, указанными Движением, в любом случае обязательно поддерживая связь со Школой общины.

5. Дело

Дело Братства – это развитие Движения в служении Церкви. Следовательно, взятие на себя особых обязательств направлено именно на это (см. послание новым членам Братства).

ОБРАЗ ГРУППЫ БРАТСТВА

1. Введение

Присоединение к Братству является личным решением каждого: оно действительно и имеет силу как при наличии группы, так и без нее. Это основополагающий принцип, в силу которого человек проживает свою веру «от сердца» (то есть свободно и непосредственно), послушаясь «тому образу учения, которому предали себя» (Иозеф Ратцингер, «Презентация нового Катехизиса», *Оссерваторе Романо*, 20.01.1993).

Предлагаемый ниже образ группы братства являет собой способ, который призван поддержать личное присоединение ко всему Братству.

2. Цель и природа группы Братства

Группа братства – это место христианской дружбы, иначе говоря, место, где осуществляется призыв к нашему обращению и памяти о нем; место, где желание жить ради Христа становится свободнее и крепче. Место памяти необходимо и потому, что всегда легче быть исправляемыми, чем исправлять самих себя. Группа братства, как образ всего Братства в целом, – это «выраженное сознание того, что мы находимся в пути, что у нас есть судьба, и поэтому это помощь в углублении сознания, помощь в углублении познания и сознания» (Luigi Giussani, *L'opera del movimento. La Fraternità di Comunione e Liberazione*, San Paolo, Cinisello Balsamo 2002, p. 105). Это «близость людей, которая принимается как школа, как школа [...] где мы учимся любить другого человека» (*Ibidem*, стр. 168).

«Группа братства должна стать побуждающим к действию и преображающим нас местом» (*Ibidem*, стр. 39).

Группы братства помогают в достижении личной святости и в призвании, на которое мы отвечаем, братство помогает реализовать «потребность жить верой и все больше вовлекаться в нее» (Луижди Джуссани. *Послание новым членам Братства* в *ibidem*, стр. 249), так, чтобы внести вклад в дело спасения, которое Христос начал в мире через Свою Церковь.

3. Метод (Каков критерий для выбора группы?)

Критерием выбора группы является близость, возможность общей жизни, к которой необходимо стремиться. Самая первая близость, которая позволяет признать ценность любой другой близости, основана на призвании. В этом смысле группы братства «должны возникать согласно естественным сближению и выбору людей без каких-либо установленных заранее схем (“среда” – это, прежде всего, межличностные отношения и лишь затем некая территория или социальный класс)» (*Ibidem*, стр. 40).

Группа братства может зародиться и из уже существующей дружбы, однако выбор группы прежде всего предполагает суждение о необходимости присутствия этих людей для укрепления веры и помощи в жизненных потребностях.

Следствием такого особого сообщества является открытие того, что во все большем числе находящихся рядом людей мы находим братьев: это миссионерство – самое истинное выражение опыта братства.

«Поэтому выражение общностного характера – это вовлечение всей жизни, так что происходящее с другим уже не может не отражаться на нашей жизни и не вовлекать ее» (Луижиди Джуссани. *Послание новым членам Братства* в *ibidem*, стр. 251-252).

4. Правило и управление

Правило, рекомендуемое для групп братства, предлагается как помощь, которая оказывается каждому в том обязательстве, которое человек берет на себя, вступая в Братство. Это правило предусматривает:

- ежедневное минимальное *молитвенное правило*;
- реальное воспитание *к бедности* (осознание ценности денег через пожертвования в *общий фонд*);
- поддержка *дела движения* (возможно посредством особой деятельности);
- углубление в понимании *учения Церкви*.

Таким образом «выражением групп братства не может быть обсуждение текста» (*Ibidem*, стр. 83), которое не становится сопоставлением с материальными и духовными потребностями жизни.

Это проясняет также задачу и порядок Школы общины. «Глубоко проживаемая Школа общины должна становиться для взрослых Братством. [...] Поэтому Школа общины – это “несостоявшееся” Братство, то есть еще не Братство, потому что находится еще у поверхности нашего обязательства: это больше упражнение, чем жизнь» (*Ibidem*, стр. 167). Все потенциально является братством.

Группы братства управляются посредством *Духовных упражнений*; повторения работы над ними: собраниями для работы над текстами и, иногда, *Региональными Собраниями*. Приор выполняет важную функцию секретаря, главным аспектом которой является сообщение указаний Центра; он не является несменяемым, поскольку каждый должен нести ответственность за жизнь своего братства. Группы братства могут выбирать «руководителей», авторитетных в евангельском смысле людей, которые могут и не входить в данную группу братства, но в любом случае одобряемых Исполнительным центром.

Целью всех указаний является развитие христианской человечности: человечности реально отличающейся образом мышления, чувствования и, по возможности, поведения.

Всю суть и содержание Братство, разумеется, находит в Движении и в рамках того направления, которое дается Движению. Представляется не целесообразным добавлять какие-либо инструменты управления Братством, помимо уже предусмотренных (послания и выступления основателя; главная диакония, региональные собрания ответственных, и т.д.). Напротив, важно находиться в серьезной и ответственной позиции по отношению к существующим инструментам воспитания и по возможности готовить их, посылая свои личные свидетельства, предложения и вопросы тем, кто несет за них ответственность. В особенности важно подчеркнуть значение регулярных собраний, которые должны включать в себя: момент размышления (напоминающий актуальность Упражнений); момент молчания, собрание и Святую Мессу.

Сноски

1. Лк 18,8.
2. «Il n'est pas d'ideal auquel nous puissions nous sacrifier, car de tous nous connaissons les mensonges, nous qui ne savons point ce qu'est la vérité» (Ср. А. Malraux, *La tentation de l'Occident*, Bernard Grasset, Paris 1926, p. 216).
3. Ин 12,24.
4. J. Ratzinger, «L'omelia del Cardinale Joseph Ratzinger, Decano del Collegio Cardinalizio», в *L'Osservatore Romano*, 9 aprile 2005, p. 3.
5. Ср. *Le lettere di Santa Caterina da Siena*, vol. III, Giunti – Barbera, Firenze 1970, 204.
6. B. Ward, *Faith and Freedom*, W.W. Norton & Company, New York 1954, p. 4.
7. Л. Джуссани, *Религиозное чувство*, Христианская Россия, Москва, 2000.
8. H. Arendt, *Responsabilità e giudizio*, Einaudi, Torino 2004, p. 31.
9. L. Muraro, *Il Dio delle donne*, Mondadori, Milano 2003, p. 37.
10. «Человек, сознавая, что он находится на границе тайны, начинает испытывать то беспокойство, которое толкает его вперед. Для него больше нет стабильных ситуаций, потому что ничто его удовлетворяет (...) Движение истории (...) не проявляется в одних только внешних событиях, а развивается в глубинах самой души» (Ср. K. Jaspers, *Del tragico*, Se, Milano 2000, pp. 18-19).
11. L. Giussani, *Un caffè in compagnia*, Rizzoli, Milano 2004, p. 76.
12. L. Giussani, *Realtà e giovinezza. La sfida*. SEI, Torino 1995, p. 43.
13. M. Zambrano, *L'uomo e il divino*, Ed. Lavoro, Roma 2001, p. 280.
14. «Ce que “je suis” est incommensurable a ce que “je sais”», (P. Ricoeur, *Gabriel Marcel et Karl Jaspers*, Editions du Temps Present, Paris 1947, p. 49).
15. M. Zambrano, *Persona e democrazia*, Mondadori, Milano 2000, p. 37.
16. *Fecisti nos ad te, domine, et inquietum est cor nostrum, donec requiescat in te.* (Sant'Agostino, *Le confessioni*, Libro I, cap. 1).
17. Пс 42 (41), 2-3.
18. San Basilio il Grande, dalle «Regole più ampie», PG 31, 908-910, in *Liturgia delle ore secondo il rito romano*, vol. III, martedì della prima settimana del Tempo Ordinario, Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano 1989, p. 44.
19. Дж. Леопарди, «К портрету красавицы», стихи 22-23, в *Стих итальянский напоен слезами*, Летопись, Москва, 1998, стр. 125.
20. L. Bloy, *La donna povera*, Citta Armoniosa, Reggio Emilia 1978, p. 84.
21. L. Giussani, *Avvenimento di libertà*, Marietti 1820, Genova 2002, p. 149.
22. J.P. Sartre, *L'essere e il nulla*, Il Saggiatore, Milano 2002, p. 126.
23. M. Maniscalco e R. Veras, «My Father Sings to Me», in *Canti*, Cooperativa Editoriale Nuovo Mondo, Milano 2002, p. 283.
24. A. Mascagni, «Il mio volto», in *Canti*, Cooperativa Editoriale Nuovo Mondo, Milano 2002, p. 203.

25. Ср. «Религија – это то, чем человек занимается в своем одиночестве, но вместе с тем, это и то, что открывает ему, что он, по сути, не один. И это более свойственно природе человека, чем одиночество, поскольку структура вопроса не порождается по моей воле, но дана мне. Поэтому одиночеству предшествует общество, которое охватывает мое одиночество, из-за чего оно уже не является истинным одиночеством, но призывом к сокровенному обществу» (Л. Джуссани, *Религиозное чувство*, цит. произвед. стр. 68).
26. С. Pavese, *Il mestiere di vivere*, Einaudi, Torino 1952, p. 276.
27. Л. Джуссани, *Религиозное чувство*, стр. 65
28. L. Giussani, *Si può vivere così?*, BUR, Milano 1994, p. 161.
29. M. Zambrano, *Persona e democrazia*, Mondadori, Milano 2000, p. 65.
30. F. Mauriac, *Groviglio di vipere*, Mondadori, Milano 1979, p. 201.
31. Ср. «Ты, солнце, жестоко меня не кори, что свет свой дарило пустой избушке. Нет в мире людей, что там бы согрелись, там никогда не бывает владелец» (Генрик Ибсен. Драммы. Стихотворения Библиотека Всемирной Литературы М., “Художественная литература”, 1972).
32. Л. Джуссани, *Религиозное чувство*, цит. произ., стр. 63.
33. L. Muraro, *Il Dio delle donne*, op. cit., p. 31-32.
34. Ф.М. Достоевский, *Бесы*, Издательство «Наука», Ленинград, 1974, том X.
35. A.J. Heschel, *Il canto della libertà*, Qiqajon, Magnano (Biella) 1999, p. 54.
36. G. Ferrara, «La dittatura del desiderio...» in *Il Foglio*, 17 gennaio 2005, p. 1.
37. Ё. Ратцингер, «Непрестанно молим Господа, дабы после великого дара Папы Иоанна Павла II, Он даровал нам снова Пастыря по Его сердцу», la Messa *pro eligendo Romano Pontifice*, in *L'Osservatore Romano*, 19 aprile 2005, pp. 6-7.
38. G. Ferrara, «Preghiera a labbra secche: Benedetto XVI, aiutaci tu», in *Il Foglio*, 25 aprile 2005, p. 1.
39. F. Mauriac, *Groviglio di vipere*, op. cit., p. 201.
40. Подписанное письмо.
41. *Ин* 4, 13-14.
42. *Ин* 4, 15.
43. San Bernardo di Chiaravalle, *Sermoni sul Cantico dei Cantici*, LXXXIV, Piemme, Casale Monferrato 1999, p. 239.
44. Guglielmo di Saint Thierry, *La contemplazione di Dio*, Fabbri, Milano 1997, p. 62.
45. Benedetto XVI, «Un servizio alla gioia», Omelia per l'inizio del Ministero del Sommo Pontefice, в *L'Osservatore Romano*, 25 aprile 2005, p. 1.
46. *Ibidem*.
47. *Деян* 16, 9.
48. *Деян* 16, 10.
49. 1 *Кор* 15, 14-15.
50. *Ин* 15, 18.
51. *Ин* 15, 19.

52. *Ин* 17, 3.
53. Ср. L. Giussani «Mandati per la gloria di Cristo», in *Communio*, 24 (1996), n. 148, p. 101-109.
54. Ch. Péguy, «Il portico del mistero della seconda virtù», in *I misteri*, Jaca Book, Milano 1997, pp. 161-164, 166-167.
55. *Мф* 28,20.
56. San Bernardo di Chiaravalle, *Sermoni sul Cantico dei Cantici, LXXXIV*, Piemme, Casale Monferrato 1996, p. 272. vv. 4-12.
57. Gregorio di Nissa, *Omelie sul Cantico dei Cantici*, Citta Nuova, Roma 1996, p. 47.
58. L. Giussani, *Avvenimento di libertà*, op. cit., p. 20.
59. *Флп* 3, 13-15.
60. L. Giussani, *Si può vivere così?*, op. cit., p. 160.
61. San Bernardo di Chiaravalle, *Sermoni sul Cantico dei Cantici, LXXXIV*, Piemme, Casale Monferrato 1999, p. 234.
62. Святой Августин, *Enarrationes in Psalmos 62*, 3-5.
63. Isacco di Ninive, *Discorsi ascetici*, Qiqajon, Magnano (Biella) 2004, p. 144.
64. Святой Августин, *Толкование на Евангелие от Иоанна*, проповедь 40,10.
65. Ср. Ugo di san Vittore, *De arra animae*, Glossa, Milano 2000, p. 1.
66. *Мф* 28, 20.
67. Святой Августин, *Enarrationes in Psalmos 39*, 7-8.
68. L. Giussani, *Avvenimento di libertà*, op. cit., p. 149.
69. Святой Августин, *Проповедь 331/F*.
70. Ср. L. Giussani, *Vivendo nella carne*, BUR, Milano 1998, p. 265.
71. Guglielmo di Saint Thierry, *La contemplazione di Dio*, op. cit., p. 65.
72. Святой Августин, *Enarrationes in Psalmos 62*, 3-5.
73. Ср. Святой Фома, *Summa Theologiae*, II, Пае, q. 179, art. 1.
74. 1 *Кор* 12, 3.
75. *Рим* 5, 5.
76. Ср. L. Giussani, *L'opera del movimento. La Fraternità di Comunione e Liberazione*, San Paolo, Cinisello Balsamo (Mi) 2003, pp. 152-153.
77. J.A. Möhler, *L'unità nella Chiesa*, Città Nuova, Roma 1969, p. 221.
78. Ссылка на беседу отца Джуссани с некоторыми *Memores Domini*, состоявшуюся в Субиако 4 августа 1970 года, pro manuscripto, p. 1.
79. Ср. *Ин* 16,5-15.
80. Ссылка на беседу отца Джуссани на Духовных Упражнениях Новиций 1997 года, pro manuscripto.
81. L. Giussani, «Il sacrificio più grande è dare la propria vita per l'opera di un Altro», in *Litterae Communionis-Tracce*, aprile 2005, pp. 6-7. Также в *L'avvenimento cristiano*, BUR, Milano 2003, pp. 65-70.
82. Смотри «Новое начало», в *Litterae Communionis-Tracce*, aprile 2005, pp. 7.

83. Подписанное письмо.
84. L. Giussani, *L'opera del movimento. La Fraternità di Comunione e Liberazione*, op. cit., pp. 70-71.
85. В. Гроссман, *Жизнь и судьба*, – М.: Книжная палата, 1990
86. В. Гроссман, *Жизнь и судьба*, – М.: Книжная палата, 1990
87. San Gregorio Nazianzeno (338-389), *Carmina*, «Carmina LXXIV», PG II, I, vv. 4-12.
88. *Ин* 14, 21.
89. *Ин* 14, 18.
90. *Ин* 14, 19.

Содержание

ПОСЛАНИЕ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА БЕНЕДИКТА XVI 3

Пятница, 29 апреля, вечер

ВВЕДЕНИЕ 4

СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ Е.П. МОНСЕНЬОРА ЛУИДЖИ НЕГРИ 9

Суббота 30 апреля, утро

ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ – *Желание и свершение* 11

СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ Е.П. МОНСЕНЬОРА КАРЛО КАФФАРРЫ 23

Суббота 30 апреля, вечер

ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ – *Какая надежда не постыжает?* 27

Воскресенье 1 мая, утро

СОБРАНИЕ 42

СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ Е.П. МОНСЕНЬОРА ФИЛИППО САНТОРО 57

ПОЛУЧЕННЫЕ ПОСЛАНИЯ 59

ПРИСЛАННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ 61

Приложение

ИСКУССТВО В НАШЕМ СООБЩЕСТВЕ 66

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ГРУПП БРАТСТВА 69

ОБРАЗ ГРУППЫ БРАТСТВА 71

Сноски 74

НАДЕЖДА НЕ ПОСТЫЖАЕТ

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА
COMUNIONE E LIBERAZIONE

Римини 2005